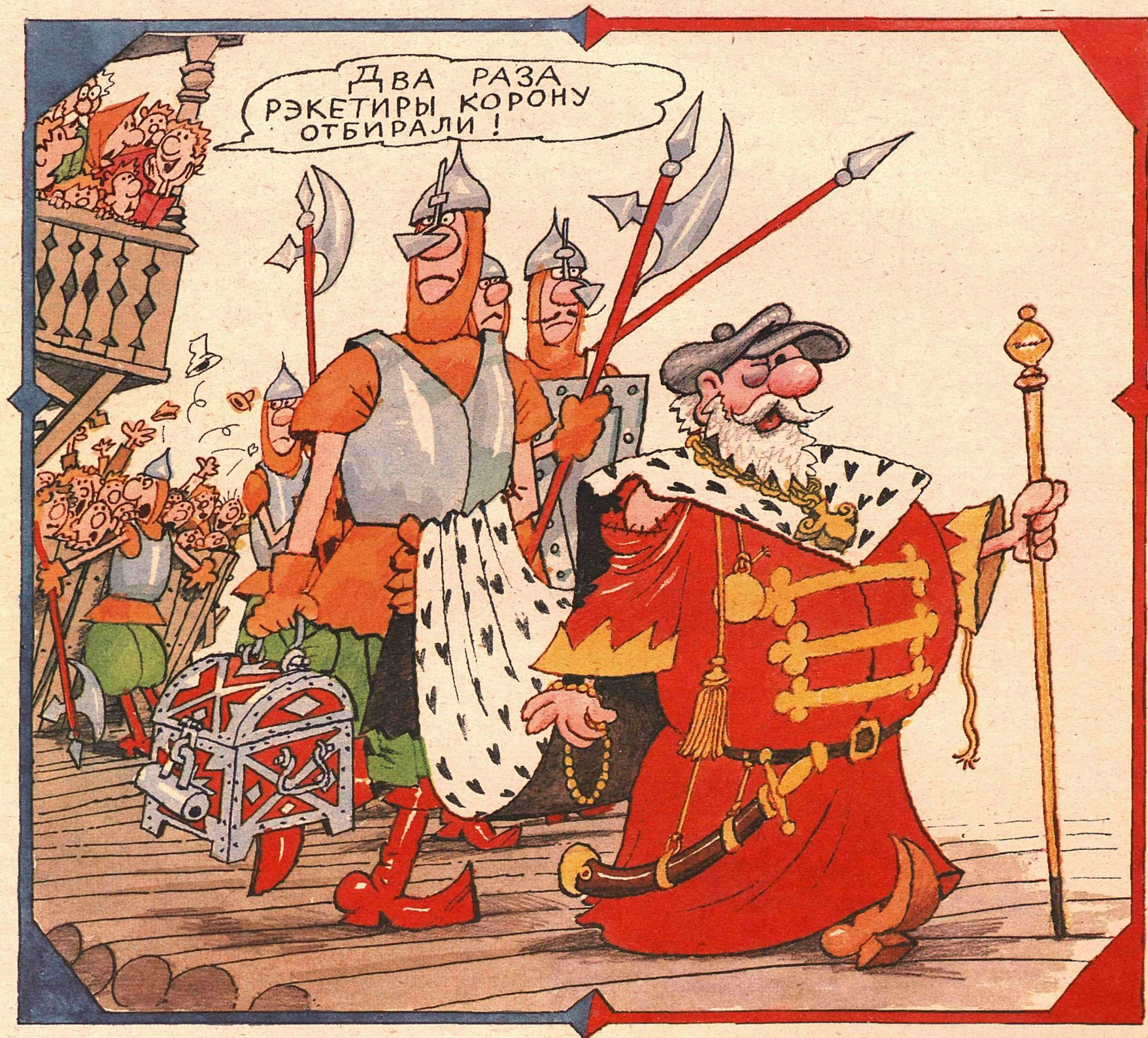
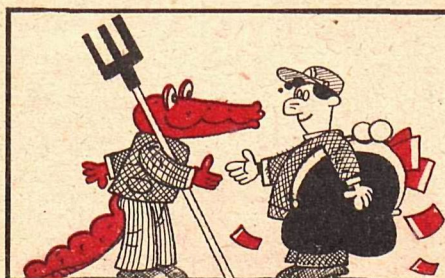

Г. ОГОРОДНИКОВ, В. ЛУГОВКИН (тема).

**«Жуликов» должно быть больше! —
считает Ролан БЫКОВ**

Стр. 4.

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬАНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(первый зам. главного
редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Редакция не рецензирует
присланные литературные
и изобразительные материалы.
Рукописи объемом меньше
2 печатных листов
не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 21.05.90.
Подписано к печати 28.05.90.
А 00303.
Формат бумаги 70×108½.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 050 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 449 620).
Зак. № 2335.
Цена 30 коп.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1990.

КАНДИБОБЕРЫ И ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ

Ухваченный за горло стальной лапой дефицита, потребитель шлет во все инстанции тысячи писем с воплем «SOS». Где достать? Когда появится? Сколько можно ждать?

На письма следует отвечать, а значит, ведомственные люди вынуждены тратить драгоценное время, столь необходимое им для реанимации нашей экономики.

Сочувствуя и идя навстречу, научно-исследовательский филиал Крокодила разработал образец эффективного ответа на любые вопросы растревоженных граждан.

Скажем, приходит такое послание:

«Почему из продажи исчезли кандибоберы? Раньше ими были завалены все магазины, а недавно я отстоял за ними три часа, и мне не досталось. Продавщица говорит: нового завоза в этом квартале уже не будет...»

Моментально пишется ответ:

«Уважаемый тов.»

Нехватка кандибоберов объясняется тем, что покупать их стали больше. Посмотрите в магазинах: никто не берет один кандибобер, запасаются сразу десятками — двенадцатью, хотя такого количества среднестатистической семье должно хватить на несколько лет. Скупают нашу продукцию и кооперативы, часть изделий (до 10 процентов) идет за границу. И хотя в 1989 году по сравнению с 1988 годом кандибоберов было выпущено больше на 5,2% (в розничных ценах), на 1990 год предусмо-

трен рост на 18,3%. Но и этого явно будет недостаточно, чтобы насытить всесоюзный рынок. А резко увеличить выпуск кандибоберов мы не в состоянии, потому что наша промышленность не выпускает необходимого оборудования, приходится закупать импортное. А это валюта, трудности с которой известны всем.

Кроме того, производство кандибоберов зависит от ритмичных поставок сырья, наладить которые сейчас нелегко: тут и перебои с транспортом, и нехватка квалифицированных специалистов, и нестабильная ситуация в ряде республик.

Большая надежда у нас на конверсию, на появление совместных предприятий, участие кооперативов в производстве и доставке кандибоберов, а также на открытие школы менеджеров. Пока же в ближайшие 5—7 лет дефицит кандибоберов, к сожалению, будет иметь место.

С уважением (должность, фамилия)».

Естественно, слово «кандибобер» заменяется названием искомого товара (анальгин, носки, мыло, сардельки, туалетная бумага, дверные ручки, сыр, брюки и так далее до бесконечности).

Гарантируем: наш трафарет, столь насыщенный разнообразной увлекательной информацией, способен удовлетворить самого взыскательного потребителя. Правила игры в гласность соблюдены — это главное.

С. СПАССКИЙ.

«ШПИЛЬКИ»

Я пенсионерка. Человек веселый. Всю жизнь смеялась над прохвостами, ну и досмеялась: ни здоровья, ни «мерседеса», ни бриллиантов, ни дачи... Правда, пенсия есть: хватает на таблетки и кефир. И есть у меня дочь любимая. Заканчивает 11-й класс. Бьюсь, не могу купить ей обувь для выпускного вечера...

Днями иду по Туапсе, вижу: около «Каблукча» (наш обувной магазин) бабули и дедули толкуются. Узнаю: босоножки белые дают. Вот повезло! Куплю для доченьки. Встала я в хвост и рассуждаю сама с собой: хороши босоножки, да каблук высо-

ФАБРИКА

В нашем Тамбове очень долго не было черно-белых фотопленок. Но вот совсем недавно «Тасма» осыпала нас. Мы, трое, на радостях купили 40 фотопленок. Но после проявления на каждой пленке (36 кадров) проявилось не более 2—3 кадров. Из 1440 отснятых кадров получилось примерно 120, то есть одна двенадцатая. Таким образом, фактически каждая пленка стоит в 12 раз дороже, это не считая напрасной работы из-за погубленных кадров.

В. ШУЛАЕВ, С. ФИЛИППОВ,
В. ШИПИЛОВ,
г. Тамбов.

Уважаемый Крокодил! В 4-м номере ты напечатал заметку «Тайны

ВИЛЫ В БОК!

КАК СТАТЬ СПАСАТЕЛЕМ

Кто бы мог подумать: первоклассница Аня Буканцева уже имеет право решающего голоса. В любой момент она может, отложив свои тетрадки, заняться активной общественной деятельностью. Например, заявиться на собрание или совещание членов Общества спасания на водах и проголосовать против принимаемой резолюции. Или, скажем, поднять руку, когда председа-

тельствующий спросит: «Воздержавшиеся есть?» Тоже, знаете ли, неплохо: не каждый семилетний ребенок вправе от чего-либо воздержаться.

Кроме того, Аня имеет право «вносить предложения во все органы по вопросам охраны жизни людей на водах». Это ее право, пожалуй, наиболее ценно, так как говорит о большом доверии к ней аппарата ОСВОДа. Дело

в том, что Аня пока что еще боится купаться в ванне без присутствия мамы, и тем не менее такое доверие.

И, наконец, Аня всегда может на льготных условиях взять катер и, несмотря на свой страх к воде, бороздить на нем водные просторы.

Но есть у Ани и серьезные для ее малых лет обязанности. Ей предписывается выполнять требования Устава Общества, постановления его съездов, конференций и руководящих органов Общества. Правда, для выполнения постановлений с ними, как минимум, необ-

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«24 февраля я пошла на двор и хотела дать кулаком барану в лоб, но он отвернулся, и я дала по доске и сломала палец».

(Из объяснительной
в профком.)
Прислал Г. Суслов,
г. Вологда.

Прислал Н. Ефимов,
г. Ленинград.

(Объявление.)
Прислал А. Завьялов, г. Феодосия.

СПОРТЗАЛ НЕ РАБОТАЕТ,
Т.К. ЕГО КРОЮТ МАТАМИ.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЕ
ТОРГОВО-ЗАКУПочНОЕ
КООПЕРАТИВНОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ
«ВИЗИТ»

УСЫ МУЖСКИЕ

ТКАНИ
ЕР: 44, 46, 48, 50,
52, 54, 56, 58, 60

ЦЕНА
ДАТА

ЦЕНА 2-5

(Ярлык трусов мужских.)
Прислала семья Коробовых,
г. Волгоград.

«Если я напишу в этой объяснительной, почему сегодня пришел на работу пьяный, получится большая книга».

(Из объяснительной.)
Прислал В. Галич,
г. Одинцово.

ДЛЯ ДЕДУЛИ

коват, трудно будет ходить девочке. Тут трогает меня за плечо бабуля: «Не стойте, вам не продадут». Я пытаюсь возразить, но какой-то дедуля разъяснил: «Эта обувь только для инвалидов». Я чуть не села... на тротуар. Доперестраивались: бабушки, которым такой каблук в свои семнадцать лет не пришлось носить, теперь — пожалуйста, форсить будут, и даже дедушки в «шпильки» переобуваются! Не смешно? Зато правда. В чем и подписываюсь.

Т. ВАСИЛЬЕВА,
г. Туапсе.

НЕВИДИМОК

Альфреда Хичкока», в которой сказано, что на фотопленке объединения «Тасма» покойник со сжатыми кулаками восстает из гроба.

К этому можно и притерпеться, здоровью восстающего покойника снимок уже ничуть не угрожает. Иное дело у нас. Мы, врачи, пользуясь рентгеновской пленкой «Тасмы», подвергаем больных ионизирующему излучению, но не можем получить нормальных рентгенограмм из-за никудышного качества пленки. Снимок приходится повторять, и снова брак.

С. МАГОМАТОВ,
г. Грозный.

ходимо ознакомиться, но пока ни одного документа на имя Ани от руководящих органов не поступало.

Аня должна «всемерно содействовать повышению роли Общества». До сих пор все ее содействие выразилось в уплате взносов в сумме десяти копеек, что следует из членского билета, выданного первокласснице в школе № 1 города Прокопьевска Кемеровской области. Из этого билета мы и почерпнули права и обязанности полноправного члена ОСВОДа Ани Буканцевой.

Э. ИВАНОВ.

«Я, Савенко Константин Михайлович, не был на работе с 13.1.90 г. по 1.2.90 г. по причине самодурства. С любым решением шахткома буду согласен».

(Из объяснительной.)
Прислал В. Караваев,
г. Прокопьевск.

«После просмотра передачи о Кашпировском меня потянуло на улицу, где я почти в бессознательном состоянии от сильного головокружения упал и, видимо, заснул, боли не чувствовал, как попал в вытрезвитель, не знаю».

(Из объяснительной.)
Прислал Р. Коган,
г. Ташкент.

«Я утром шел на работу в состоянии легкого похмелья и был задержан в проходной, благодаря тонкому обонянию работницы ВОХР».

(Из объяснительной.)
Прислала В. Бахтагареева,
г. Пермь.

Геннадий
КРАСИКОВ

КРАМОЛА

День вчерашний вопил: «Я до вас доберусь! Да такие стихи не в печать, а в печь!..»
А и всей-то крамолы —

случайная грусть,
да живая, в чем-то нескладная речь...

«Это что же могут сказать о нас?! Нет для грусти в нашей стране причин!.. Ваша грусть оскорбляет рабочий класс, ослабляет она трудовой почин!

Вот корова, к примеру, — четыре соска, подключает доярка к ним аппарат, кто поднимет удой ей — ваша тоска? Нет, — районный испытанный аппарат!

На спасательной станции ваша грусть тоже может немало наделать беды —

ОПАСЕНИЕ

Ты даже еще не привык о жизни судить напрямик, по совести, не под диктовку, но снова из хлама возник проклятый эзопов язык — «чтоб не накалять обстановку»!..

Мол, хватит обиды и злорадия, скажи, но не поняли чтоб, уж слишком все стали отважны...

Прости нас, бедняга Эзоп, но хочется врезать и в лоб свинцовую правду однажды!

* * *

На Парнасе нынче дамы шумно рвутся в первый ряд, деловиты и упрямы, явно в классики глядят.

Всех на свете уморили, бедный свой сплетая стих.

Жаль, что нет на них Марины, жаль, что Анны нет на них!

Телевидение и пресса их влекут на божий свет, им теперь и «поэтесса» не скажи. Они — Поэт!

КОЛХОЗНЫЙ РЫНОК

СЕГОДНЯ
В ПРОДАЖЕ
~~ОБМЕНЕ~~

ТОВАР ДЕНЬГИ
~~ТОВАР~~

ЯБЛОКИ	ЭКВАЛАЙЗЕР
ГРУШИ	МНОГОПОЛОСНЫЙ
ВИНОГРАД	ДЕКОДЕР
ДЫНИ	ПАЛ-СЕКАМ
ОГУРЦЫ	МАГНИТОЛА
ПОМИДОРЫ	JVC RS-5
	ЛАЗЕРНЫЕ ДИСКИ,
	ДИСКЕТЫ
	ОБЕРЛОК,
	КАССЕТЫ C-90
	ФАКТУРЫ И
	ЛИНКЕРЫ
	К БРАЗЕРУ И
	СИЛЬВЕРУ

О. ТЕСЛЕР, А. ДЕГТЯРЕВ (тема).

— **Ролан Антонович, шестой год перестройке, а жизнь как-то не становится лучше. Часто — даже наоборот... Как бы вы определили сегодняшнюю ситуацию в стране?**

— Что, на мой взгляд, сейчас самое для нас характерное? Развитие демократии с явным отставанием культуры. А демократия без культуры — нонсенс! Она может оказывать кровавую. Демократия без культуры — это Шариков, это социальное развитие на уровне «у вас забрать и на всех разделить». Демократия без культуры — это Сумгаит, и Баку, и Тбилиси...

Самую главную проблему я сейчас вижу вот в чем: аппарат бюрократический, который дрогнул было в начале перестройки, сегодня укрепил свои позиции. Когда на третьем Съезде С. С. Алексеев сказал о параличе власти, то сам паралич он определил верно, но паралич какой ножки? Левою или правой? Он, помните, сравнил нас с Францией, там, мол, когда в 1958 году парламент начал буйствовать, пришлось ввести пост президента. Там ведь действительно каждые два месяца проваливали правительство... У нас же за все годы, которые существует институт депутатов, мы с превеликим трудом, краснея, исходя пятнами, «завалили» нескольких министров, в том числе министра культуры, и все! У нас в этом месте как раз паралича и нет! Эта ножка у нашего младенца еще даже не выросла. На нее еще наш организм не опирается.

А паралич власти у нас в другом. Это когда издано и подписано постановление правительства (как в случае с организацией нами Всесоюзного киноцентра для детей) и решено, казалось бы, на самом высоком уровне, что нам разрешена самостоятельность, однако... На меня смотрит референт одной из высоких инстанций, и на лице его я читаю удовольствие от того, что он... плевать хотел на это постановление Совмина. И получает он это удовольствие еще и от того, что приходит к нему Ролан Быков, народный депутат СССР, с разрешением, подписанным аж самим премьером, а он ему, Быкову, не разреша-а-а-ет!.. На мое недоумение отвечает: «Ну, Ролан Антонович, мы ж с вами не дети, прекрасно знаем, что постановлений много, но не все ж они исполняются...» И все дела. А говорят — паралич власти...

Для меня вообще очень странный лозунг: «Вся власть — Советам!» Как будто мы отбираем ее у царя, у Временного правительства. Каким таким Советам? Это что, с одного этажа на другой? Они же все в одном доме! Исполком и райком. И я не понимаю: что, опять будет у нас **власть вместо Закона?** Или все-таки когда-нибудь будет Закон, а власть будет только для того, чтобы этот Закон исполнялся? Ведь в противном случае это путь к троекуровщине, к глобальной всеобщей троекуровщине! И я, переживший новые выборы в Союз кинематографистов (я секретарь нового Союза), могу твердо ска-

Ролан БЫКОВ: «ПОЧАВКАТЬ И — НА БОКОВУЮ?»...

зать: система организации, придуманная Сталиным, подчинила себе нас прочно. И я не знаю, лучше ли он, этот новый Союз кинематографистов...

Смотрите: образована, например, гильдия режиссуры. Еще неизвестно, чем она будет заниматься, но я уже должен подписать бумагу, в которой есть такой пункт: «Обязуюсь подчиняться всем распоряжениям руководства гильдии». Причем раньше в этой бумаге было пять или шесть пунктов, а сейчас все пункты вычеркнуты, а один остался — именно этот! Практически еще никакой гильдии нет, но я уже должен **подчиняться распоряжениям!** Значит, до сих пор мы понимаем СК СССР как некую бюрократическую структуру, какое-то руководство, начальство. У нас ведь такое понятие о демократии: все станем начальниками. А это уже было в Великом Новгороде. Там возник наш народный идеал в лице Васки Буслаева: взять ось тележную и всех отлупить! Так долбануть крестному, чтоб у него глаза выскочили... И яму, Буслаеву, Новгород платил дань. Это я все к тому же — развитие демократии при отсутствии культуры.

В чем решение проблемы? По-моему, это вопрос времени, гигантских усилий и, несомненно, **вложений** в культуру. Ведь мы когда-то были на 7-м месте в мире по капиталовложениям в культуру на душу населения. А сейчас на 60-м!.. И тогда у нас появился и Космос, и Королев, и кибернетика, и т. д. А сейчас... как в этих нищенских условиях ждать нового Королева?

Мы до сих пор говорим со всех трибун: давайте накроем людей. Как будто мы здесь, в Верховном Совете, кого-то накроем... Люди накормить могут только сами себя. И с успехом это сделают, лишь бы им не мешали. А мешают здоровью, в том числе налоговой системой. Эта система подогревает бескультурье: отношение к хорошему заработку, как к преступлению! Человек, который много заработал, — заведомо сволочь!.. Жулик!..

Один мой знакомый, известный артист, получил за 10 дней 60 тысяч рублей. Директор райфо тут же доложил об этом с возмущением первому секретарю райкома. А молодой секретарь говорит: «А вы можете за неделю заработать столько денег, чтобы на них можно было построить сельскую больницу?» Тот говорит: «Нет, я столько заработать не могу». А секретарь: «А вот артист смог». Вот где правильный подсчет денег!

У нас если кто много заработал (тем более кооперативщик), жулик. А я так считаю: один жулик, два жулика — жулики, а если тысяча «жуликов» вместе — это уже рынок! Уже значит, установились **правила торговли**. А как же иначе создашь рынок-то? «Жуликов» должно быть больше — ловких, предприимчивых, умелых, деловых людей, идущих на риск, пусть сначала слишком много зарабатывающих. Пусть!

У меня такое ощущение, что главные слова сейчас не «есть хочу», не «дай одеться», а «**надоело**», «**обидно**» и «**стыдно**». Надоело так жить, как живем. Обидно хорошо работать и ничего за это не иметь. Стыдно от того, что мы все это знаем, и все продолжаемся... Это основные три слова. То, что мучает нас сегодня больше всего. Когда мне стараются навязать мысль, что для советского человека главное — это почавкать и — на боковую, я отвечаю: это неправда!

— **Вы упомянули о Всесоюзном киноцентре для детей. Расскажите, пожалуйста, о нем поподробнее. И вообще, каковы ваши ближайшие планы, в том числе и творческие — артиста и режиссера Ролана Быкова?**

— Мои ближайшие планы связаны именно с этим киноцентром. Только, к сожалению, творчеством пока и не пахнет. Я уже четыре года никакой не актер, не режиссер Ролан Быков, а... хозяйственник, экономист, предприниматель, толкач — кто угодно!.. Совершенно ушел от творчества! Это ж моя беда. Я из-за этого умираю: у меня, как у всякого артиста, организм построен на компенсации. Я компенсируюсь, когда, например, у меня кусок роли получился, удовлетворение от этого дает мне силы для продолжения деятельности. Но 4 года я ничего не ставлю, ничего не играю, ничего не пишу! Я отказался от многого... От роли Луки в «На дне» — мечты своей жизни! Сейчас надо будет, чувствую, отказаться от таких ролей, как главный герой в «Самоубийце» Эрдмана, как Расплюев, и от других. От таких ролей!!!

Ради чего, спросите? Зачем, мол, мне все это надо? Это надо не мне... Проиллюстрирую мрачноватым случаем из моей жизни. Однажды ночью слышу в доме женский крик. Вышел на лестницу, вижу — выше этажом женщина плачет: «Муж заперся в туалете, помогите!» Я дернулся туда, открыть дверь не могу. Позвонил к соседям, попросил топор. Вышел сосед, под два метра ростом, принес топор, передал мне. Очевидно, как самому сильному... А рядом стоял еще офицер с погонами капитана. И еще кто-то. Ну, я топором взломал дверь туалета: муж ее висел под потолком... Я в шоке оглянулся — все «слиняли!» Как ветром сдуло! Но когда остаешься последним, ведь не убежишь. И мне пришлось брать ножик, резать веревку, снимать его... и так далее.

Так вот и здесь: я остался чуть ли не последний в детском кино, когда оглянулся. Разбежались люди. А последний — не убежишь! Поэтому я остался и решил, что надо создавать **настоящее детское кино**. Но на детское кино, как известно, денег ни у кого в стране нет. Дети в нашей стране забыты. То, что произошло и происходит с нашими детьми, общество еще не осознало. Дети выпали из всех структур — партийных, советских, ведомственных. Кто занимается детьми в райкоме партии, горкоме, ЦК, Политбюро? Никто! Детями занимаются люди, начиная со 120 рублей оклада, — в роно. Что же ждать от работника с таким окладом, который вдвое ниже среднего по стране?

Если до войны лучшим кинотеатром Москвы был детский, то сейчас самые худшие развалюхи без фойе, которые уже нерентабельны, отдают детям... Когда я поставил вопрос перед правительством, чтобы нам отдали кинотеатр «Новороссийск», то чуть ли не со слезами на глазах сказал руководитель кинофикации: «Нельзя... Там сейчас, знаете, миллионные доходы...»

Понимаете, **детское кино должно быть дорогим!** И оно никогда не будет самоокупаемым! Сказка сегодня должна стоить примерно 5 миллионов, а мы получаем на нее... 400 — 600 тысяч! Значит, это и не сказка, и не приключение, и не фантастика. Нужно **дорогостоящее** кино, которое опирается на мощную технику.

Государство не может нам выделить 250 миллионов долларов на строительство суперстудии, а речь идет о создании кино-, видео-, телеиндустрии для детей (сейчас на всю страну всего одна студия «Союзмультфильм», в то время как в 1982 году организовалось 800 новых студий мультипликации в Америке). Есть у нас Центральная студия детских и юношеских фильмов имени Горького. Так вот она в прошлом году из 125 выпущенных фильмов сделала всего... 7 детских! Нам удалось сменить руководство и... стало еще хуже. Они говорят, что им теперь невыгодно заниматься детским кино. Поэтому мы придумали систему коммерческо-производ-

ственных предприятий, имеющую благотворительный характер. Оборот этих предприятий (сейчас их 7, а будет около 700) приблизительно составит 2 миллиарда рублей. Так вот, 10%, которые они должны нам отдавать, и будут 200 миллионов рублей, необходимых, чтобы снимать настоящее детское кино.

Я сказал государству: мы не берем у вас ни копейки, но дайте нам возможность развиваться самим. Мы создаем предприятия, которые смогут кормить наше детское кино. Они будут искать, вывозить и продавать отходы. Например, серный мазут, бросовый и бесхозный, которого скопилось в стране гигантское количество, перерабатывать его никто у нас не может и не собирается, а он из оврагов попадает в Волгу, вредит экологии, отравляет все и вся! Мы подсчитали: сейчас в стране на 4 миллиарда рублей таких отходов. Но как только инициативные люди начинают вывозить их и продавать, тут же кричат: «Караул! Вывозят наши ресурсы!»

Я с этим столкнулся лично: к нам обратились Саратовский обком партии, люди из Башкирии: «Помогите вывезти куда-нибудь серный мазут, слитый в овраге много лет назад». Мы готовы, но... не дадут! Несмотря ни на какие решения Совмина (о чем я говорил выше), не регистрируют наши предприятия, и все тут! Ни в какую! Я уже собрал более 430(!) виз и разрешений и буду собирать, чувствую, до посинения... Не желают **регистрировать**, а хотят **разрешать** или **не разрешать!** В чем же тогда наша самостоятельность?!

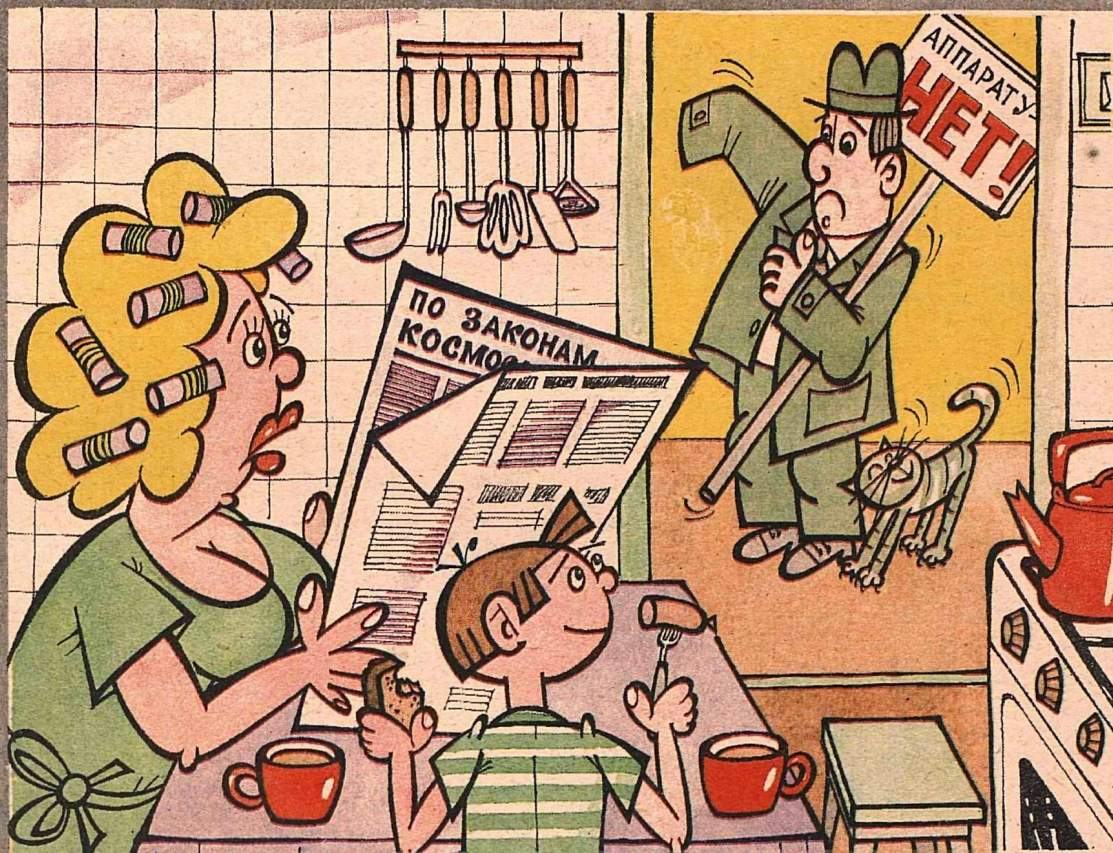
Больше того, учредители, организовавшие Центр, обещали нам 50 миллионов рублей, но не дали ни копейки!.. В отчаянии я кинулся к министру финансов Павлову: «Помогите!» И что вы думаете? Произошло чудо: министр Павлов... согласился стать нашим учредителем! Погасил эти 50 миллионов.

И еще одно. У нас по постановлению льготное кредитование. С дохода наших предприятий установлен налог не более 2%. Госбанк же с меня берет... 12%! Буду с этим бороться. Всеми средствами, в том числе и с помощью прессы. Дело в том, что финансисты, по-моему, просто не понимают себестоимости вклада культуры в народное хозяйство. Им, видимо, не дано понять, что, скажем, Чернобыль — это тоже отсутствие образования и культуры.

— **Ролан Антонович, вы известный, кроме всего прочего, как комический актер, режиссер сатирических картин. Не изменяет ли вам в столь мрачных обстоятельствах чувство юмора?**

— Думаю, что оно-то меня как раз еще и держит на плаву. Разве то, что я вам уже рассказал, не повод для смеха? Хотя, может быть, смеха сквозь слезы... Меня очень смешат некоторые мысли по поводу нашей экономики (видите, опять я про экономику!). И самое смешное — это то, что наша экономика развалилась и развивается до сих пор по формуле пола из «Сказки о попе и работнике его Балде». Помните формулу экономической деятельности пола: нужен мне, говорю поп, работник — конюх, повар и одновременно плотник. А где найти именно такого замечательного универсала, да еще чтоб и не очень дорогого? И Балда отвечал ему с укоризной: «Не гонялся бы ты, поп, за дешевизною». То же происходит и в нашей экономике...

Понимающе кивал народному депутату СССР, народному артисту СССР Ролану Быкову парламентский корреспондент Крокодила Григорий КРОШИН.

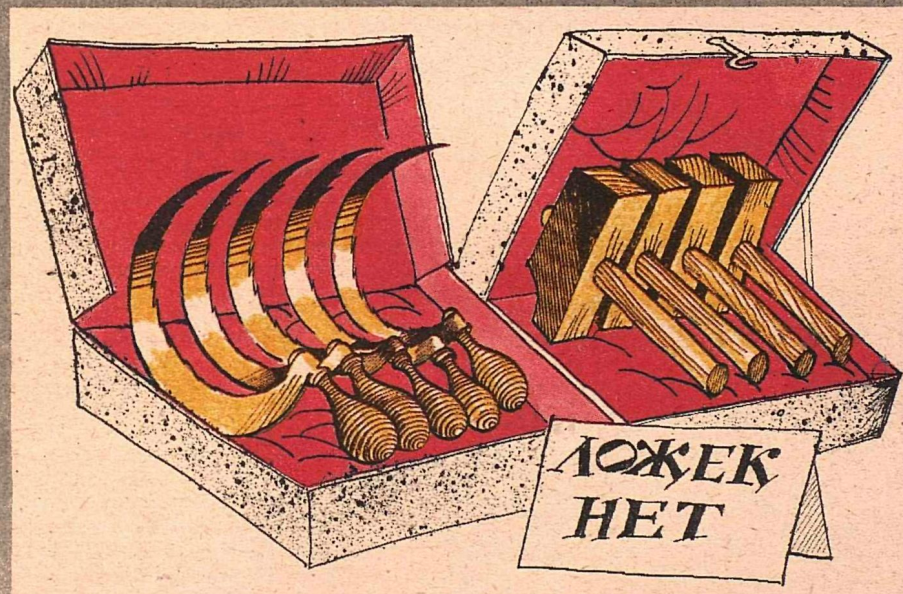

— Вася, по гороскопу для митингов день неблагоприятный...

С. РЕПЬЕВ. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

В. ВЛАДОВ.

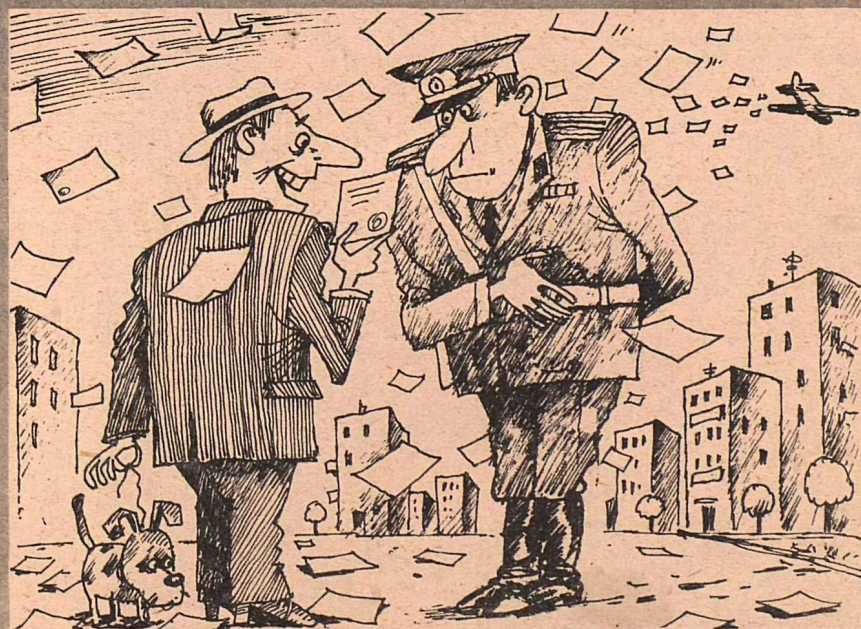
Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

А. СНЕЖКО, г. Ярославль. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

В. ПОЛУХИН. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

И. НОВИКОВ, В. ВЛАДОВ (тема).

Многие убеждены в том, что орден и медали СССР даются за какие-то особые ратные или трудовые подвиги. Это глубокое заблуждение. Каждый честный и добросовестный труженик нашей страны заслуживает многих государственных наград СССР.

Не верите? Тогда внимательно изучите статуты орденов и положения о медалях СССР. И многое неясное, загадочное в наградном деле станет «очевидным» и «понятным». Так, вы узнаете о том, что медали «За трудовое отличие», «За доблестный труд», орден Почета вручаются «за ударную работу, способствующую росту производительности труда», «за успехи в социалистическом соревновании», «за самоотверженный творческий труд», «за перевыполнение плановых заданий и социалистических обязательств», «за внедрение в производство новых технологий».

Законодатель, видимо, полагал, что для достижения этих результатов потребуются дьявольски невероятные усилия, воистину трудовой подвиг. И свершить его могут лишь единицы, настоящие мастера своего дела.

В действительности же все оказалось весьма обыденным и общедоступным. Планка была поставлена так низко, что ее преодолевал каждый без каких-либо тренировок и усилий. И даже не прыгая, а перешагивая.

Меньшинство составили как раз не передовики производства, а те, кто не смог выполнить ни одного из условий, необходимых для получения названных наград.

Редко какой рабочий во имя хорошего заработка не перевыполняет нор-

В. СЫРЫХ, старший научный сотрудник Института советского государственного строительства и законодательства

И ЗВЕЗДА С ЗВЕЗДОЮ

мы выработки. Тем самым он неизбежно способствует «росту производительности труда» и даже достигает «высокой производительности труда». А за эти достижения положена медаль «За трудовое отличие» или орден Почета.

Сотни тысяч рабочих постоянно жертвуют своим здоровьем, работая в тяжелых или вредных условиях. Такой их самоотверженный труд заслуживает как минимум медали «За трудовую доблесть». Тем более что это прямо предусмотрено Положением о медали.

Сколько подарков, грамот ежегодно вручалось победителям социалистического соревнования! Довольствуясь малым, радостные победители не знали, что «за успехи в социалистическом соревновании» положена еще и медаль «За трудовое отличие».

Орденов и медалей заслуживает и большинство тружеников науки и народного образования. Государство обещает награждать всех, кто ведет «успешную работу в области науки» или «активную работу по коммунистическому воспитанию или профессиональной подготовке молодежи».

Если «успехи в науке» и «активная

работа по воспитанию» являются особыми трудовыми заслугами ученых и преподавателей, то в чем же тогда выражаются обычные, ординарные результаты их профессиональной деятельности?

Без успехов в науке ученого не бывает. Даже от соискателя кандидатской степени требуется новое решение актуальной научной задачи. И если решение является успешным, то ВАК СССР присуждает искомую степень. Следовательно, молодой кандидат наук за свои признанные государством «успехи в науке» должен получать не только диплом, но и медаль «За трудовое отличие» или даже орден Почета. Нельзя представить и процесс обучения, воспитания молодежи, в котором преподаватель действует пассивно, то есть как бы ничего не делает.

Словом, государство обещает награждать не за какие-то особые заслуги, а всего лишь за профессиональное исполнение трудовых обязанностей. Соответственно и круг претендентов на государственные награды становится необычайно широким.

Но, как известно, ордена и медали

получают далеко не все, кто их заслуживает. Награждения ведутся по разрядам, спускаемым сверху, и они зачастую вносят в трудовые коллективы такую же сумятицу, как и талоны на дефицитные товары. Достойных много, а наград до смешного мало.

Зато деятели партии и государства своего не упускали. Обильный звездопад 70-х и начала 80-х годов обстоятельно освещен прессой, проиллюстрирован карикатуристами. Сегодня ясно, что брежневцы и черненковы получали свои звезды незаслуженно. Но никто не может сказать, что эти награды ими были получены **незаконно**.

Основания для награждений орденами сформулированы так широко и неопределенно, что позволяют получать государственные награды и без каких-либо конкретных трудовых заслуг. Был бы лишь пост руководящий да человек подходящий.

Героем Социалистического Труда, например, может стать лицо, содействовавшее росту могущества и славы СССР.

А разве Брежнев и Черненко, их окружение не «содействовали» этому?

ИВАН-ЦАРЕВИЧ И СЕРЫЙ ВОЛК

В. ПОЛУХИН.

Федор ФИЛИППОВ

Контраст

Изучив погоды сводку,
Предвкушая хэппи-энд,
Трое граждан взяли лодку
В Сан-Франциско напрокат.
Двое налегли на весла,
Поднимая буруны,
Третий, самый низкорослый,
Сел тихонько у руля.
Полоса береговая
Вскоре скрылась за кормой...
Вдруг, прогноз опровергая,
Сильный ветер налетел.
Буря мглою небо крыла,
И, как следствие того,
Застучали волны злые
В невысокие борта.
Пред стихиею обычно
Человек, известно, слаб:
Руль сломало, словно спичку,
Лодку в море унесло.
Но Нептун, как видно, жертвы
Принимать не захотел,
И внезапно сила ветра
Стала резко убывать.
Заглянув с немалым риском
Собственной судьбе в глаза,
Трое граждан Сан-Франциско
Неожиданно спаслись...
Только в мире чистогана
Даже штиль грозит бедой,
И возрадовались рано
Неразумные гребцы.
Всюду воды, воды, воды...
Где родные берега?
Вроде бы и есть свобода,
Да как пользоваться ей?!
Ох уж эта неизвестность...
Глядь, откуда ни возьмись,
Появился катер местных
Агрессивных ВМС.
И призвал с восторгом кормчий
Двух товарищей своих:
— Господа, кричите громче! —
Может быть, услышат нас...
Полно... Армия с народом
Не одна в тех краях.
Катер шел спокойным ходом,
Но помочь не захотел.

Он проплыл довольно близко,
А не отдал якоря!
И ушел в залив Персидский,
Иль куда-нибудь еще...
Долго вслед ему смотрели
Потрясенные гребцы,
Повторяя: — Неужели
Нам погибнуть суждено?
Быть бы у царя морского
Им гостями, как Садко,
И тем более что снова
Ветер тучи собирал.
Но случайно в водах этих
Оказался сейнер наш:
Утопающих заметил
И, конечно, им помог.
Дали им борща по миске,
Обогрели...

И с тех пор
Стало больше в Сан-Франциско
Наших истинных друзей!

СОВРЕМЕННАЯ ЛИРИКА

Я вас любил во время оно, —
Теперь другие времена:
Эпохе революционной
Определенность чувств нужна.
О, тут не место для прозрачных
И неконкретных «ох» и «ах», —
Здесь выбор нужен однозначный:
Кто нам не друг, тот — значит — враг!
Я вас любил, теперь остыну,
Из сердца выброшу я вас:
Я всей душой стою за рынок,
А вы — за план и госзаказ.
Мы с вами, вижу, разноверцы,
А этот номер не пройдет:
Ведь вы за Главки, Министерства,
А я — за полный хозрасчет.
Не надо слез, и слов не надо, —
Дорога в загс закрыта нам:
Да, оба мы на баррикадах, —
Увы, по разным сторонам...
Не может пятою колонной
В тылу у мужа быть жена...
Я вас любил во время оно, —
Теперь другие времена!

ГОВОРИТ...

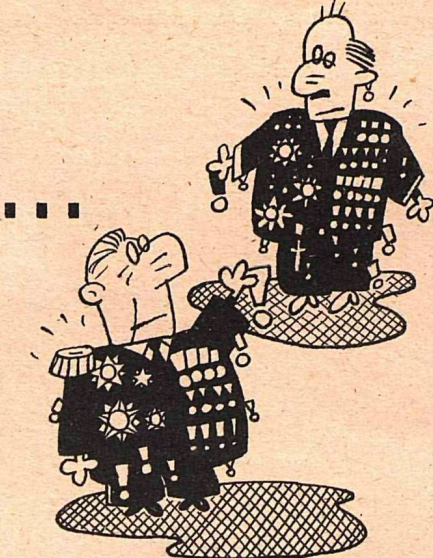
О ком постоянно писала мировая пресса, с чьими словами она связывала дела и положение Советского Союза?

А трудовые свершения, о которых ежеквартально и ежегодно вещал Госкомстат СССР?

Нет, как ни крути, а законных оснований для награждения Генерального и членов Политбюро ЦК КПСС было предостаточно. Более того, приходится лишь удивляться скромности Леонида Ильича и Константина Устиновича: могли бы получать звезды Героев ежегодно, а они от звезды до звезды терпеливо ждали по два-три года.

А возьмите формулировки трудовых заслуг, достойных того или иного ордена. Различия улавливаются здесь с трудом:

орден Ленина дается «за особо выдающиеся заслуги» или «исключительные достижения и успехи», орден Октябрьской Революции — «за выдающиеся достижения» или «особо плодотворную деятельность», орден Трудового Красного Знамени — «за большие заслуги», орден Дружбы народов — «за боль-

шой вклад», «за большие трудовые достижения» или «за заслуги».

Эту шкалу можно широко использовать в качестве шарады на вечерах отдыха, без какого-либо риска назначая вознаграждение тому, кто сможет выявить логику и установить четкие границы между отдельными показателями.

Попробуйте и вы провести четкую грань между этими формулировками. Уверять, что ничего не получится. Никто не знает, чем отличаются достижения от успехов, исключительные достижения от выдающихся, а большой вклад от больших заслуг, и тем не менее успешно награждали.

Чтобы не вносить путаницу, ордена давали не в соответствии с их статутами, а исходя из занимаемой должности и возраста. Иначе говоря, в наградном деле действовало «теневое» законодательство.

В основе негласных норм лежал постулат: чем выше у человека пост и чем больше ему годков, тем значимей его трудовые заслуги перед Родиной и, следовательно, тем более высокой должна быть государственная награда.

Члены Политбюро ЦК КПСС на свои юбилеи — 60, 70, 80 лет — получали, как правило, Звезду Героя. На семидесятилетие орденом Ленина награждали секретарей обкомов и крайкомов партии, председателей облисполкомов, академиков АН СССР, известных писателей.

В этом же возрасте менее известные писатели, члены-корреспонденты АН СССР и академики республиканских академий удостоивались ордена Октябрьской Революции.

В общем, каждый знал свое место и соответственно мог более или менее точно прогнозировать правительственную награду на конкретную юбилейную дату.

При награждении партийных и советских работников, не имеющих конкретных заслуг, использовалась чеканная формулировка «за заслуги перед КПСС и Советским государством».

Характерно, что привилегии партийных и советских работников в сфере наград СССР закреплялись в законодательном порядке. В статутах орденов мы находим не одну формулировку, специально рассчитанную на деятелей крупного полета.

Орден Ленина дается «за выдающиеся государственную и общественную деятельность». Ясно, что по этому основанию его могут получить только те, кто занимается государственной или партийной деятельностью, то есть аппаратчики.

За выдающиеся же результаты в народном хозяйстве, науке, искусстве положен орден более низкого ранга — Октябрьской Революции. Рабочие, колхозники, ученые, бесспорно, могут получить и орден Ленина, но только за «особые выдающиеся заслуги» или «исключительные достижения».

Может быть, законодатель не верил в государственный аппарат, его способность совершать трудовые подвиги наравне со всем советским народом? Желал «порадеть родному человеку» или стремился сделать спецльготы аппаратчикам всеобъемлющими? А может быть, все вместе?

Трудно сказать. Как бы там ни было, но недемократичные, устаревшие и несовершенные нормы законодательства об орденах и медалях СССР продолжают действовать и поныне. Сохраняется также практика награждения по разнарядкам, причем не всегда самых достойных.

Все это, конечно, не может не дискредитировать один из самых действенных стимулов трудовой деятельности — государственные награды СССР.

Перед нашими законодателями сейчас уйма серьезнейших и первоочередных задач. Но, вероятно, не на самое отдаленное будущее следует относить и пересмотр советского законодательства о государственных наградах.

Много лет назад в словах старинного матросского танца прямо был поставлен вопрос, актуальный и по сей день: «Эх, яблочко! Куда ты котишься?»

И в самом деле, куда? Ведь до прилавка магазинов оно, как правило, не докатывается. А если и докатывается, то в таком состоянии, что ему хочется немедленно оказать помощь из фонда милосердия.

Однажды, оторвавшись от родимой ветки, озабоченное своей судьбой яблочко покатилося по направлению к Аджарскому комбинату консервной промышленности, ибо консервирование, как известно, путь к долголетию.

У ворот комбината колыхалась плодово-ягодная толпа: яблоки, груши, сливы, мандарины.

Яблочко услышало громовой голос охраняющего ворота комбината вахтера со скрещенными винтовками на петлицах:

— Стой! Куда лезешь? Сдай назад! Не велено пущать!

За широкой спиной вахтера маячил директор комбината Т. Тунадзе. Прижимая руки к груди, привстав на цыпочки, он заклинал жалобным голосом:

— Друзья мои, не напугайте! Мы не в состоянии вас всех переработать. У нас на комбинате 60 процентов ручного труда. Пищевое машиностроение не выпустило для нас пока ни одной законченной технологической линии. Одну машину достали в Виннице, другую — в Волгограде, третью — в Житомире. Составить из них технологический конвейер — неразрешимая задача... Катитесь лучше в Батуми. Там есть Всесоюзный научно-исследовательский и экспериментально-конструкторский институт по хранению и переработке субтропических плодов. Может, там помогут...

Вся плодово-ягодная компания, вместе с яблочком, дружно развернувшись, устремилась в Батуми. У некоторых плодов уже начали проявляться первые признаки старения.

На опытном заводе института царило оживление. Научные сотрудники, весело подзадоривая друг друга,

экспериментально рассовывали в ручную сливу в банки.

Делать здесь пришельцам было нечего, и они ринулись к фламану витаминной индустрии Грузии — заводу по переработке цитрусовых в Хелвачаури. Там установили диво-линию итальянского производства, творившую чудеса переработки.

Кондрат УБИЛАВА,
специальный корреспондент Крокодила

ЭХ, ЯБЛОЧКО! КУДА ТЫ...

Но на заводе стояла космическая тишина. Потому что вместе с тишиной стояла линия.

При покупке сэкономили на валюте: линию приобрели без моечной машины. Решили присобачить свою, отечественную мойку. Но она не работает из-за постоянной нехватки запчастей...

Тут плодово-ягодная компания понесла первые потери: слегла группа слив и, обливаясь сладкими слезами, попрощалась с товарищами, завещав им двигаться дальше.

Яблочко с друзьями двинулось на Батумский машиностроительный завод для выяснения проблемы запчастей.

Этот единственный в стране завод, выпускающий запчасти для оборудования консервной промышленности, входит в объединение «Грузпищмаш».

— Да, мало выпускаем запасных частей для консервщиков, — согласился директор завода О. Джанелидзе. — У меня у самого проблемы с запчастями для собственного заводского оборудования. Да и металл поступает нерегулярно из Мариуполя и Кривого Рога. Ничем помочь не могу...

Теперь не выдержали груши. Сгрудившись тесной кучкой, они наотрез отказались идти дальше, сославшись на отсутствие сил. На них было страшно смотреть. Груши пришлось сдать в ближайший магазин, где их продали как нестандартный товар. Яблоки и мандарины пока хранились.

Так что до комбината яблочко с мандаринами так и не докатилось.

Они погребены на свалке, недалеко от места намечавшейся переработки.

Над их скромной могилкой хорошо думается о том, как много можно говорить об улучшении сохранности и переработки сельхозпродукции, мало что для этого делая. А в чем препятствие? Может, не ясны магистральные пути развития? Да нет, вроде бы определилось все: долой перерабатывающие гиганты, да здравствуют мини-предприятия для консервирования прямо возле поля! Ведь построила же фирма «Бахмаро», например, четыре небольших консервных завода прямо в селах, рядом с плантациями.

Марнеульский пищекомбинат в Грузии объединился с несколькими совхозами и строит возле них небольшие перерабатывающие предприятия по схеме «поле — комбинат». Ликвидирована за ненадобностью армия заготовителей и управленцев.

В Азербайджане агрофирма «Куба» построила мини-завод для выработки маринадов, джемов, варенья, компотов. Нет свистопляски с закупочными ценами, от которых страдают и те, кто продает, и те, кто покупает.

Но «только этого мало», как поется в популярной песенке. Предприятиям этим нужны хозяева — надежные, заботливые, работающие. То есть арендаторы. Получив в свои руки мини-заводы, да еще с правом выкупа, арендаторы в долгу не останутся. Их трудолюбие и умение могут дать невиданные плоды переработки.

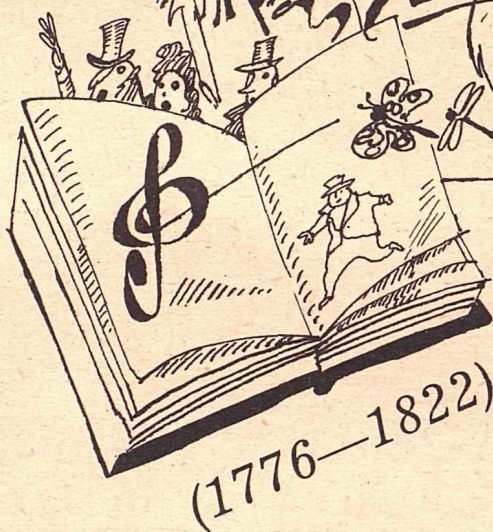
Но что-то не торопятся арендаторы. Озабоченно почесывают они затылки, не чувствуя истинной любви к себе со стороны ведомств и местных властей, побаиваясь высоких налогов. Словом, не уверены они в завтрашнем дне. И поэтому по-прежнему катятся яблочки вместе с другими дарами природы вместо нашего стола на свалку.

Грузинская ССР —
Азербайджанская ССР —
Краснодарский край.

Эрнст Теодор

Амадей Гофман

(1776—1822)

— Вы слышали? Говорят, в новой повести Гофман сатирически изобразил директора департамента прусской полиции...

— Да вы с ума сошли, сударь! Умоляю вас, говорите тише. Вспомните: и у стен имеются уши...

— Но мы стоим далеко от стен.

— Зато недалеко от того господина в сером фраке с орденской ленточкой в петлице, что прислонился к колонне. Не оборачивайтесь! Уверен, что он к нам прислушивается. Однако скоро звонок... Прощайте, сударь!

Так завершился разговор, который вели в январе 1822 года в фойе Берлинской королевской оперы двое зрителей. Давно ли в шумной толпе тут можно было встретить порой и самого Гофмана — черты его лица были знакомы многим по портретам, продававшимся в книжных лавках. Однако тщетно поклонники таланта писателя стали бы искать его теперь среди зрителей...

...Начальник отделения наружного наблюдения департамента полиции, войдя с докладом о новых донесениях в приемную директора, был немало удивлен, услышав от секретаря:

— Его превосходительство сожалеет, что не сможет вас принять. Он очень занят.

Директор департамента, он же заместитель министра прусской полиции, тайный советник и камергер фон Кампц уже не в первый раз перечитывал страницы повести Гофмана «Повелитель блох», рукопись которой была по его требованию конфискована у издателя. Пристальное внимание его превосходительства привлек один из персонажей — тайный советник Кнаррпант.

Красным карандашом фон Кампц отчеркнул в рукописи строки: «Кнаррпант был очень важной персоной при дворе одного мелкого князя, имя которого издатель никак не может припомнить и о коем можно только сказать, что он постоянно нуждался в деньгах и что из всех государственных установлений, известных ему в истории, ни одно так ему не было по сердцу, как тайная государственная инквизиция, по образцу существовавшей некогда в Венеции». Против этих строк фон Кампц сделал на полях рукописи пометку: «Оскорбление высочайшей особы короля прусского и его деяний». Гордившийся своим умением читать между строк, прозорливый тайный советник понял истинный смысл отчеркнутой красным карандашом фразы — характеристика, данная автором повести вымышленному князю, полностью была применима к ныне здравствовавшему королю Фридриху Вильгельму III.

Однако наибольшее негодование фон Кампца вызвали отнюдь не эти строки. Его возмутило подробное описание тайного советника Кнаррпанта — в этом образе директор департамента полиции узнал самого себя! Полностью совпали методы, которыми руководствовались оба тайных советника — вымышленный и реальный — в своей деятельности при доказательстве вины арестованных.

Опровергая распространяемое в юриспруденции мнение, что человек может быть признан преступником лишь в том случае, если установлен самый факт совершенного им преступления, Кнаррпант приходит к умозаключению: важно прежде всего найти злодея, а совершенное злодеяние обнаружится само собой. По его мысли, только поверхностный,

легкомысленный судья не в состоянии так повести допрос, чтобы не найти на совести обвиняемого хотя бы малейшее пятно. Руководствуясь этим принципом, Кнаррпант расследует преступление, которое никем не было совершено.

Однажды его зоркое око обнаружило в дневнике обвиняемого строку: «Сегодня я был, к сожалению, в убийственном настроении». Слова «в убийственном» Кнаррпант подчеркнул красным карандашом трижды. Ясно было, что это писал человек с преступными намерениями, который сожалел, что сегодня ему не удалось совершить убийство.

Прочитав это, фон Кампц в негодовании отбросил красный карандаш, который машинально сжимал в руке. Осведомленности Гофмана можно было позавидовать — недаром он занимал должность советника Королевской следственной комиссии! Это и давало ему возможность знакомиться с пометками, сделанными фон Кампцем на полях отобранных у арестованных бумаг. Вообще исключительно благодаря стараниям советника Гофмана дела, заведенные департаментом полиции на смутьянов и вольнодумцев и переданные в Королевскую следственную комиссию, не раз прекращались из-за отсутствия состава преступления.

Короче, вывод напрашивался сам собой: автор «Повелителя блох» повинен в оскорблении высочайшей особы, разглашении служебной тайны (предание гласности пометок, сделанных во время следствия на бумагах арестованных) и, наконец, карикатурном изображении одного из высших сановников государства. Отложив перо, директор департамента полиции поднялся из-за стола. Теперь надо было спешить к министру, который сможет завтра во время доклада во дворце заручиться высочайшей резолюцией, утверждающей обвинение, — без нее невозможно завести дело на члена Королевской следственной комиссии...

— Господин советник Эрнст Теодор Амадей Гофман! По повелению его величества вы находитесь под следствием и впредь до его окончания вам воспрещается покидать пределы Берлина!

— Сказать по правде, не только пределы Берлина, но и пределы этой комнаты покинуть мне весьма затруднительно, — с саркастической усмешкой ответил Гофман. — Разве вы не видите, что я болен и не могу сделать ни одного шага?

— Я объявляю вам повеление короля, а вы пускаетесь в рассуждения, — заметил чиновник недовольно. — Весьма странно слышать это, особенно от человека, находящегося на государственной службе. Что же касается болезни вашей, то полагаю, что в случае представления медицинского заключения вы будете допрошены в домашних условиях.

...Вот уже несколько месяцев Гофман был лишен возможности передвигаться. Отныне весь мир его ограничен стенами небольшой комнаты. Организм не выдержал совмещения напряженной работы писателя с каждодневным исполнением обязанностей юриста. Тело сковал паралич...

...До тридцати лет Гофман вовсе не предполагал, что станет литератором. С детства его влекло искусство — музыка и живопись. Однако согласно семейной традиции — он родился в Кёнигсберге в семье королевского адвоката — юноша поступил на юридический факультет Кёнигсбергского университета. Прослужив затем несколько лет в провинции, молодой юрист успешно сдал экзамен на чин ассессора и получил назначение в Познань.

В этом старинном городе, отошедшем к Пруссии после второго раздела Польши, Гофман не чувствовал себя чужим: в числе его предков были не только немцы, но и поляки. Как знать, быть может, это сыграло свою роль и в том, что избранницей будущего писателя стала польская девушка — синеглазая темноволосая красавица Михалина Рорер-Тичиньска, дочь чиновника, лишившегося службы из-за плохого знания немецкого языка. И хотя Гофман к тому времени был уже помолвлен со своей кузиной Минной, он отважился пренебречь моралью светского общества и женился на Михалине.

В Познани впервые ярко проявился сатирический талант Гофмана — пока еще как художника. Ненавидя духовное убожество прусских властей, он рисует злые карикатуры, персонажи которых отличаются поразительным сходством с оригиналами — представителями светского общества. В числе других сатирик изображает прусского генерала — ограниченного и жестокого — «созвездие маневров и мазурки». Генерал, очень гордившийся тем, что получил некогда орден из рук самого Фридриха Великого, не стал требовать удовлетворения от безвестного юриста, а послал жалобу на него королю. Результат не замедлил сказаться — автор дерзкой карикатуры был переведен в захолустный Плоцк...

Од
«Архив
щего»,
спустя
В
к Прус
раскры
туре, с
оркест
из вар
Вст
прекра
шись
Гофман
черью
тщетно
знани
являющ
ков и
мае
ральн
уезжа
Т
ству
мейсте
изведе
талант
во все
распад
оказы
нужден
тых до
краш
запись
В
в литер
прозаи
ты — т
кие, ка
Ле
с арми
куда б
довело
ных бо
котор
артилл
оперой
скую п
ся сов
ном Д
внешне
горшка
мен». (с
ливо
с сати
сти.) Х
оказы
ком, по
студен
пошло
чудес...
Еще
вновь
ных де
как му
тов не
в 1814
юстици
пить
Уд
апелля
щает
«Фант
извест
«Золот
жает р
Цахес
ном из
время
то, что
По
наделе
вое ни
тут же
ке». Ф
ды до
и отзы

1
мастер

нообразие провинциальной жизни угнетает Гофмана. Главная мысль застилает передо мной перспективу будущего — с грустью записывает он в дневнике. Лишь два года ему удастся перевестись в Варшаву.

Бывшей польской столице, также отошедшей теперь к Франции, Гофман находит богатейшие возможности для развития своих дарований. Все еще не помышляя о литературе, сочиняет музыкальные произведения, дирижирует оркестром, который основал сам, расписывает залы одного из дворцов, рисует театральные декорации.

Получение войск Наполеона в Варшаву в 1806 году стимулирует деятельность прусской администрации. Отказавшись присягнуть на верность французскому императору, Гофман лишился службы. Отослав жену с двухлетней дочкой к ее родным в Познань, он уезжает в Берлин, где пытается найти средства к существованию. Из Польши приходит горестное известие о смерти дочери. Отчаявшись отойти в столице покупателей для своих рисунков, Гофман решает заняться театром. Он принимает приглашение занять место капельмейстера театрального оркестра в Бамберге и в 1808 году вместе с женой переезжает в этот старинный баварский город.

Теперь все силы Гофман посвящает любимому искусству. Он увлеченно работает в театре — как дирижер, хормейстер, режиссер, художник-декоратор, сам выбирая произведения для постановки. Благодаря его многогранному таланту бамбергский театр обретает славу одного из лучших в Германии. Так продолжается два года. Потом труппа распадается, театр приходит в упадок, и Гофман вновь оказывается не у дел. Чтобы не умереть с голоду, он принимает, постоянно подвергаясь унижениям, давать в богатых домах уроки музыки и пения. Однако постепенно претерпевает и они. «Продал старый сюртук, чтобы поесть», — пишет Гофман в дневнике.

В 1809 году Эрнст Теодор впервые пробует свои силы в литературе — сначала как музыкальный критик, затем как прозаик. Героями его первых новелл становятся музыканты, такие же духовно одаренные, но непонятые и одинокие, как он сам.

В 1813 году, когда союзные войска вели сражения с войсками Наполеона в Германии, он приезжает в Дрезден, где приглашен капельмейстером оперного театра. Ему приходится быть непосредственным свидетелем ожесточенных боев между французами и русскими, во время одного из которых Гофман был ранен осколком разорвавшейся вблизи артиллерийской гранаты. В разгар сражений он дирижирует оркестром Моцарта «Волшебная флейта» и пишет сатирическую повесть «Золотой горшок». Ее персонажами становятся современники Гофмана, а действие происходит в реальном мире. Именно здесь с ничем не примечательными людьми происходят чудеса — ведь автор «Золотого горшка» назвал свое произведение «сказкой из новых времён». Никто из писателей до Гофмана не сумел так причудливо переплести романтическую сказочную фантастику с реалистическим изображением повседневной действительности. Хорошо известный горожанам архивариус Линдгорст оказывается не кем иным, как могущественным волшебником, владеющим огненными духами. Он дружески подает руку Ансельму, обладающему поэтической душой, и из-за флистерского быта юноша попадает в мир

Гофмана. Не был дописан «Золотой горшок», когда Гофман оказался без средств к существованию — из-за военных действий театр был закрыт. Тщетно он ищет заработка как музыкант, писатель, художник — ни один из его талантов не приносит денег. Скрепя сердце Гофман принужден в 1810 году принять приглашение прусского министерства, где его ценили как знатока законов, — вновь поступить на государственную службу. Он переезжает в Берлин, где привлекает внимание должностных лиц советником канцелярии. Однако все свободное время Гофман посвящает творчеству. В 1815 году в свет выходит его сборник рассказов «Воспоминания в манере Калло», принесший автору широкую известность. На страницах книги увидела свет и повесть «Крошка прозванием Циннобер». Действие происходит в одном из княжеств, на которые была раздроблена тогдашняя Германия. Однако это княжество отличается от других тем, что в нем обитают волшебники.

Встречая убогого уродца Цахеса, фея Розабельверде рассказывает Гофману историю о том, что было умно и талантливо в его волшебном даром: что бы умное и талантливое говорилось и ни делалось в его присутствии, все это приписывалось окружающими только самому «крошечному» Гофману. Она надеялась, что этим она возвысит пасынка прирожденных людей и пробудит в его душе благородство и человечность. Она жестоко ошиблась...

Калло Жак (1592—1635) — французский художник, сатирического гротеска.

Беззащитно похищая чужие мысли и труды, Цахес делает головокружительную карьеру, становится тайным советником и министром, получившим имя Циннобер, любимцем самого князя. Когда же он появляется возле монетного двора, на него взирают с восхищением, говоря:

— Ему принадлежит все золото, которое тут чеканят! Князь награждает своего любимца большой звездой ордена Зеленопятнистого тигра, а красавица Кандида отдает Цахесу руку и сердце. В борьбу со злым уродцем отважно вступает влюбленный в Кандиду молодой поэт Бальтазар. С помощью волшебника Проспера Альпануса, которого жители княжества считают чудаковатым доктором, он вырывает из головы Циннобера три золотых волоска — в них кроется чудодейственная сила, — и все видят уродца таким, каков тот есть на самом деле. Народ, понявший, что его обманули, врывается во дворец временщика. Спасаясь от расправы, Цахес забирается под кровать и прячет голову в серебряном ночном сосуде, подаренном любимцу самим князем, где и находит гибель.

...Политическая обстановка в Пруссии конца десятилетия прошлого столетия отнюдь не способствовала вдохновению. Наступала пора жесточайшего террора. После разгрома наполеоновской Франции был создан Священный союз, призванный бороться с революционным движением в Европе, в состав которого вошла Пруссия. Все жители королевства, вне зависимости от своего положения, подвергались полицейскому надзору, призванному выявлять вольнодумцев. Указом Фридриха Вильгельма III была учреждена «Королевская прусская непосредственная следственная комиссия по рассмотрению антигосударственных связей», в состав которой был включен и советник Гофман. Свое новое положение он стремится использовать для защиты честных и свободомыслящих людей, за что навлекает на себя недовольство высших сановников и самого короля.

Сатирический талант Гофмана вновь ярко сверкнул в романе «Житейские воззрения кота Мурра», два тома которого увидели свет в 1820 и 1822 годах. Удивительный сюжет этого произведения «подсказал» писателю его домашний кот Мурр. Очень умный и красивый, он часами просиживал на столе хозяина и, кто знает, быть может, в его отсутствие интересовался содержанием лежащих на столе рукописей, как шуточно говорил Гофман друзьям...

Так возник замысел — написать роман от имени кота, который решил стать писателем и поведать читающей публике о своей жизни. Этот прием позволил Гофману сатирически изобразить современное ему сословное общество как мир животных. «Просвещенные» коты вроде Мурра олицетворяли буржуазию; они находились в оппозиции к правящему сословию — дворянству, представленному в романе породистыми собаками. Законность и порядок в животном мире поддерживали мелкие собаки, а злобный дворовый пес Ахиллес возглавлял гонения против кошачьих сборищ.

Роман «Житейские воззрения кота Мурра» не был завершен. Болезнь помешала автору написать задуманный третий том, в котором продолжалось сатирическое разоблачение современной ему действительности.

...Гофман умирал. Прикованный к своему креслу, он теперь мог наблюдать жизнь лишь из окна домашнего кабинета, выходившего на оживленную, шумную площадь.

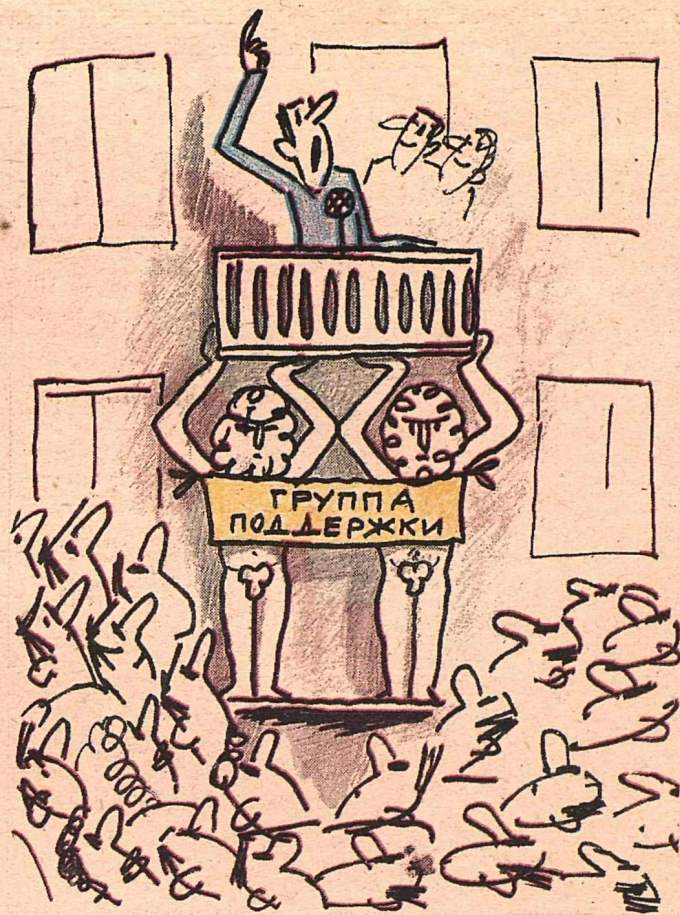
Гофмана навещали друзья, приносившие свежие новости. Однако люди уходили, а писатель вновь оставался в одиночестве, которое скрашивала только жена, разделившая все невзгоды его жизни. Кот Мурр, нередко помогавший разогнать тоску, навсегда покинул Гофмана: в ноябре 1821 года писатель разослал траурное извещение о кончине друга и вдохновителя. Лишь немногие восприняли эту весть серьезно, угадав в ней предчувствие Эрнстом Теодором своего близкого конца.

Невзирая на тяжкие страдания, Гофман продолжал упорно работать: когда ослабевшие пальцы уже не могли держать перо, он начал диктовать. Так продолжалось до последнего дня жизни...

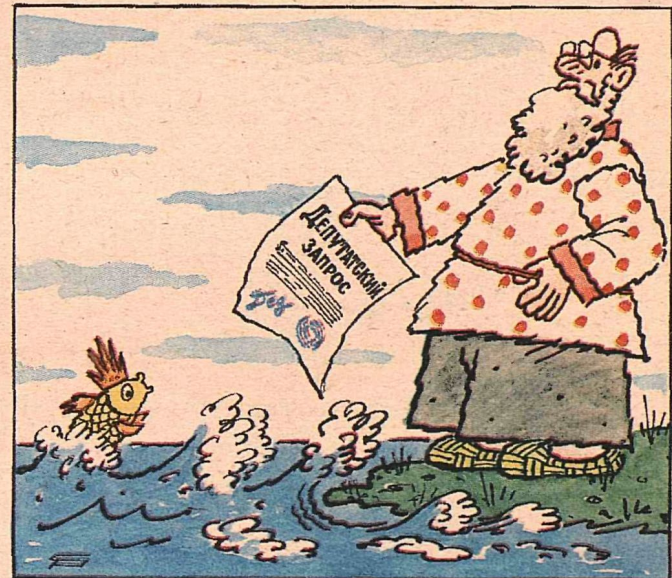
Узнав о его кончине, многие сановники в столице прусского королевства вздохнули с облегчением. И лишь директор департамента полиции фон Кампц, прочитав донесения своих агентов, едва не задохнулся от злости — дело, благодаря его стараниям заведенное на Гофмана, подлежало теперь сдаче в архив...

Пройдет несколько лет после кончины Гофмана, и слава писателя преодолит пределы Германии. Его произведения обретут в разных странах великое множество читателей. Однако более всего Гофмана оценят в России. В числе почитателей его таланта будут А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, А. И. Герцен, А. К. Толстой. Высоко ценил сатирический талант Гофмана В. Г. Белинский, отмечая, что писатель умел «изображать действительность во всей ее истинности и казнить ядовитым сарказмом филистерство... своих соотечественников».

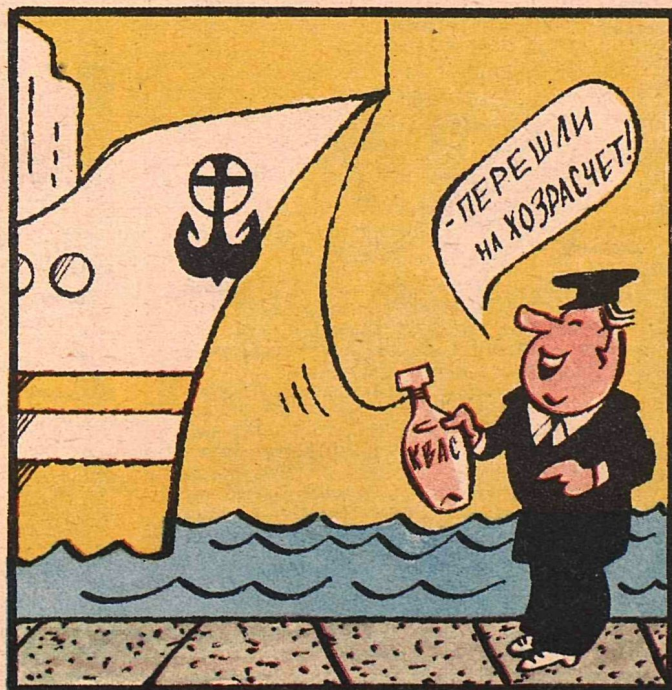
Алексей КОРНЕЕВ.

В. ВЛАДОВ. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

Р. САМОЙЛОВ.

М. ВАЙСБОРД.

СЕЧЕНЫЙ БАРИН

В царствование Николая I один крупный московский помещик, имевший звание камергера, так измывался над своими крепостными, что те не выдержали и решили проучить его. Однажды ночью они пробрались в барскую спальню, связали его и жестоко высекли, а чтобы обезопасить себя на будущее, взяли расписку, что он оставит происшедшее без последствий.

Так бы и остался этот случай неизвестным, не вздумай камергер все-таки отомстить своему главному обидчику — молодому дворовому — и не отдал бы его в солдаты. Когда тому забрили лоб, новобранец рассказал комиссии о причине его рекрутства и представил в доказательство своих слов расписку барина.

Дело было чересчур серьезным, чтобы его замолчать. Оно было доложено Николаю и стало известно в обществе. Москвичи, ездившие к камергеру толпами, хотя и знали его как негодяя, узнав об «исправительной мере», употребленной крестьянами, немедленно прекратили с ним знакомство. Камергера терпели на службе, «пока он сек», но выгнали из нее «за то, что его высекли». Царь велел ему ехать за границу и не возвращаться без особого приказа.

Но и там сеченому крепостнику не нашлось покоя. Когда он был в Швейцарии и записался в книге приезжих в гостинице, следующий же русский путешественник против его фамилии приписал по-французски: «Тот самый, которого дворовые высекли».

ЛИВАНО-БАВАРСКИЙ ДРАКОН

В 1876 году выдающийся немецкий композитор Рихард Вагнер заказал у английского мастера Ричарда Кина бутафорского дракона для премьеры оперы «Зигфрид», которую ставили в баварском городке Байрейт. Для скорости мастер решил послать готовые части дракона в Германию по мере исполнения. Хвост прислали без задержки, но остальная часть дракона не появлялась несколько недель. А когда Вагнер стал терять всякую надежду, прибыла посылка с туловищем. Начались заключительные репетиции, но передней части дракона все еще не было. Наконец прибыла голова... без шеи.

На премьере пришлось присоединить голову прямо к туловищу, что произвело комический эффект, и дракон стал объектом нескончаемых шуток прессы. Шея исчезла бесследно. Через два года Вагнер писал: «Наверное, лежит она, затерявшись на какой-нибудь станции между Лондоном и Байрейтом» (предположение, достойное нашего времени. — Прим. ред.). Но композитор ошибся: подмастерье перепутал и отослал длинную шею дракона не в Байрейт — музыкальную столицу Германии, а в... Бейрут — столицу Ливана.

ЖЕРТВА РЕКЛАМЫ

Истории известны случаи, когда даже такие далекие от юмора организации, как российская полиция, допускали остроумие в свою деятельность.

Однажды болгаринская газета «Северная Пчела» разрекламировала некоего Черняева, предсказателя, открывшего свою контору в Петербурге, уверяя читателей в непогрешимости его гороскопов.

Через несколько дней на страницах «Ведомостей С.-Петербургской Городской Полиции» появилось сообщение о том, что контора Черняева закрыта, так как она не была «дозволена правительством». Заметка кончалась словами: «Купец Черняев подвергнут законному взысканию, о чем объявляется во всеобщее сведение с той целью, чтобы люди легковверные, соблазнившись заманчивым объявлением, могли из опыта убедиться, как плохо эти гороскопы предсказывают будущее: если бы он мог вперед знать, что с ним случится, то, наверное, не открыл бы своей конторы и не просил бы печатать похвальной статейки о гороскопе в «Северной Пчеле».

Близнецов («ССС») угодил деликатесами
Ю. БОНДАРЕНКО (Ленинград).

Было, было... Улыбчиво цвели каштаны, благоухали духами Диора магнолии, сочинский санаторий-профилакторий «Гранит» истекал слюной при виде Шамиля Рамазанова. А главврач Кузьмин, сосредоточенно жуя цыпленка, находил время погордиться шеф-поваром с высшим образованием.

— Академик в белом колпаке! — пел Кузьмин. — Жарит-парит по таблице Менделеева!

Но шеф-повар посмел заварить скандальную кашу — обнаружил других на своем месте в очереди на жилье.

— Я первый! — кипятился повар. — Я раньше других ступил в санаторий, Симоненко и Свириденко оттеснили меня не по праву.

Далекому от административной кухни мастеру плиты деликатно разжевали: далеко идет тот, кто стоит ближе к сердцу руководителя: «Раз-

устроиться даже посудомойкой. «Да, да, люди нам позарез нужны, — слышал он, — но еще нужнее штампик в паспорте!» Ох, уж эта прописка! Какой злой административный гений тебя выдумал? Горячий на работу уроженец Дагестана сделался безработным. Изгдем.

Будь повар Рамазанов не столь горяч, он гладко увеличил бы четырехмиллионную армию безработных трудоспособного возраста. И, как эта вольная часть населения страны, повар копил бы себе небо — хоть и без пособия, но и без шишек. Но неугомонная натура правдолюбца находила на свою голову все новые затрешины. Непрошено явившись на собрание в санаторий «Гранит», бывший шеф-повар с пылом-жаром принялся критиковать его руководство. И тут, точно из морской пучины, возникли богатыри.

когда материал о мелкой спекуляции возвратили из суда за недоказанностью, «птица» прояснилась, и ее выпустили на все четыре стороны. И о паспорте забыли. Вот такая социальная защищенность.

Кстати, отпустили ненадолго. Очень скоренно неусыпные стражи линейного отдела блистательно провели новую захватывающую операцию. Замешкавшегося на перроне Рамазанова взяли внезапно, скрутили руки за спину. «Положили его лицом на асфальт, так как боялись, что бросится под поезд», — скажут потом линейные бойцы.

На Рамазанова составили сразу два протокола: о мелком хулиганстве — неизящно выражался, другой о злостном неповиновении — не поблагодарил, когда закручивали руки.

Суд отклонил — нет свидетелей. Очевидца нашли. 15 суток. Обнару-

Николай САМОХВАЛОВ, специальный корреспондент Крокодила

ТУМАКИ С МОРЯ, или Как превратиться в бомжа

ве ты не различаешь за спинами медсестер Симоненко и Свириденко самого товарища Рубика — замначальника по кадрам и быту «Главсочиспестроя» (ныне «Сочиспестрой»), хозяйина профилактория?»

А шеф-повар продолжал нагреваться. Потому восторги угасли, магнолии заблагоухали ядом. Когда Рамазанов с женой и дочкой после многолетнего мыкания по частным закускам въехали всего лишь в общежитие главка, паспортный стол преподнес повару горчичку — отказ в прописке. Понятно, не без помощи могущественного Рубика. Дескать, вот, горячий повар, теперь будешь первым в очереди. На вылет.

Так шеф-повар оказался под колпаком. Недолго в любой момент из кухни в трубу вылететь без метлы. А ему то сыры дрова, то труба крива. Потом шеф-повар и вовсе круто замесил тесто: помимо пищеблока возглавил блок из тринадцати работников санатория и чуть ли не в полном составе — в столицу с челобитной. Главврач Кузьмин без проволочек отреагировал на жалобу в ВЦСПС: уволил пятерых, возведя отгулы в прогулы. Четверо скоро долго ли восстановились. Шеф-повар остался, что называется, на бабах. Спрятав подальше диплом Харьковского института общественного питания и свою гордость — свидетельство об отличном окончании Высших курсов, Рамазанов устраивается на склад завода железобетонных изделий.

Жилищно-коммунальное управление главка — иск в райнарсуд: повар из санатория выскоблен, гоните в шею из общежития. Тот и вынес такое решение: нет прописки — живи под пальмой!

Море смеялось. Рамазанову было не до смеха. Жил уважаемым сочинцем — становился Робинзоном.

Слава богу, не на Земле Франца Иосифа — на теплом берегу. Так что не смертельно. Используя опыт находчивого островитянина — поставь шалаш возле городского пляжа. Или же по примеру лондонских бездомных поселись в качающейся на волнах лодке с телефоном из слоновой кости.

А Рамазанов продолжал цепляться за порог и еще горюхист жаловаться, упирая на то, что трудится он в связке «Главсочиспестроя». И тогда его быстренько вытряхнули и со склада — по сокращению. Вычеркнули из Минюгостроя.

Посерели вечнозеленые субтропики. Обжигающе дохнул северный ветер. Недавний шеф-повар не мог

— Нарушаете, гражданин, — колыхнулись горящие, как чешуя, кокарды. — Пройдемте!

Красноречие изгнанного повара квалифицировали как мелкое хулиганство. Начальник Центрального райотдела милиции Лихонин крут и лих с хулиганом — тотчас материал в суд. Там подивились: город Сочи — один из выдающихся в стране по преступности, а милиция борется с ораторами! Палочку возвратили со словами: «Делать вам больше нечего?» Начальник райотдела Лихонин за это совсем раздосадовался на Рамазанова. Скоро Шамиля снова изловили в общежитских ущельях — в майке, шлепанцах привезли на ночевку в холодную. Потом еще организовали ему экскурсию в райотдел. Задерживать дома не помышляющего убогать человека куда легче, чем ловить бандитов, рэкетиоров, наперсточников.

Рамазанов понимал, откуда дует северный ветер. Рвение шефа тридцати трех богатырей вдохновляла отнюдь не сказочная Лебедь-царевна. Замначальника главка Рубик — член исполкома районного Совета, а жена главврача Кузьмина — заведующая отделом горисполкома.

И опять же увянуть бы южному безработному до беззаботного бомжа и пойти собирать бутылки на щедром берегу моря. А он снова рвется в столицу. Ехал жаловаться в Прокуратуру — угодил в кутузку...

Был задержан, когда снабжал проводниц на стличном вокзале мелкими предметами парфюмерии: тюбиками крема, шампунем. Как выяснилось, имел наживу — 7 рублей 80 копеек. Рамазанов заявил: в дороге его обокрали — пропали паспорт, военный билет.

— А вот мы выясним, что ты за птица! — Замначальника линейного отдела на станции Москва — Курская Девятко отправил без свистка задержанного в распределитель.

Комиссия позже заключила: не было надобности в приемнике для бродяг и выяснении. Бдительный Девятко может тут запротестовать: он упек человека не самоуправно, тот сам просил выписать новый паспорт. Изоляцию санкционировал транспортный прокурор Комаров.

На прокурора у автора не поднимается рука. Может быть, прокурор Комаров готовился к развернутому докладу о правовом государстве и социальной защищенности и не заметил маленького Рамазанова, подмахивая бумажки.

Лишь через месяц без двух дней,

жилося: свидетель неправомерный — работник милиции и руководитель тех линейных бойцов.

Кто сказал, что в наших героических черствых буднях невозможно добиться торжества справедливости? Устыдитесь, маловеры: шести лет жизни не истратил Шамиль Рамазанов на поиски правды. Засорив жалобами все столичные кабинеты, он без надежды поступал в союзный Комитет народного контроля. Там же не заслонились государственными делами от мытарств отдельно взятого человека.

На глазах вырос в правовую личность «мелкий хулиган» Рамазанов. Непреклонный сочинский полковник Л. Лихонин принародно извинился перед ним, за свою неумеренную грозность. Прости, говорит, горный орел Шамиль! Изобретательный Г. Рубик поклялся, что Рамазанову будет тепло в субтропиках.

Даже строгий комитет размяк: мол, своими действиями напористые руководители добились собственно устранения от должности — милую только потому, что тронуло чистосердечное покаяние.

Наблюдая на представительной коллегии мальчишеские хлюпанье носами черноморских воевод, дрогнул зачерствелый корреспондент Крокодила, да притормозила оттаивание ледяная мысль: соизмеримо ли минутное неудобство ломания шапки с зуботычной пятилеткой Рамазанова?

Московское УВД на железнодорожном транспорте примерно наказало за нарушение законности семь сотрудников линейного фланга во главе с Девятко. Центральный райнарсуд г. Сочи, осудив свою волокиту, миглом восстановил Рамазанова на работе с выплатой зарплаты за три месяца принудительного безделья.

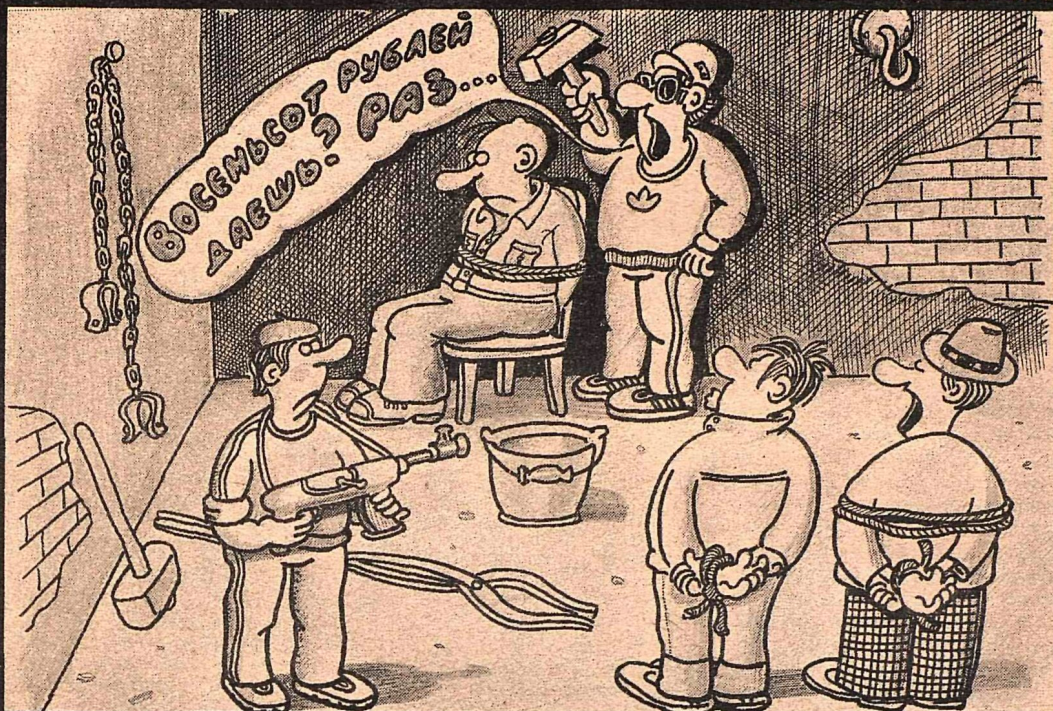
Снова цветут каштаны?

Увы, прохладно. Новый главврач санатория Холопова (влиятельная жена, курирующая в исполкоме здравоохранение, помогла Кузьмину возглавить другой) 28 января 1990 года зачислила Рамазанова на должность шеф-повара и в тот же день... уволила. Теперь по сокращению штатов.

Как говорится, не битьем, так мытьем. Неодолима сила административной спайки. Отлились овечке волчьи слезки.

Симоненко и Свириденко недавно получили комфортабельное жилье.

Ш. Рамазанов днюет и ночует в приемных.

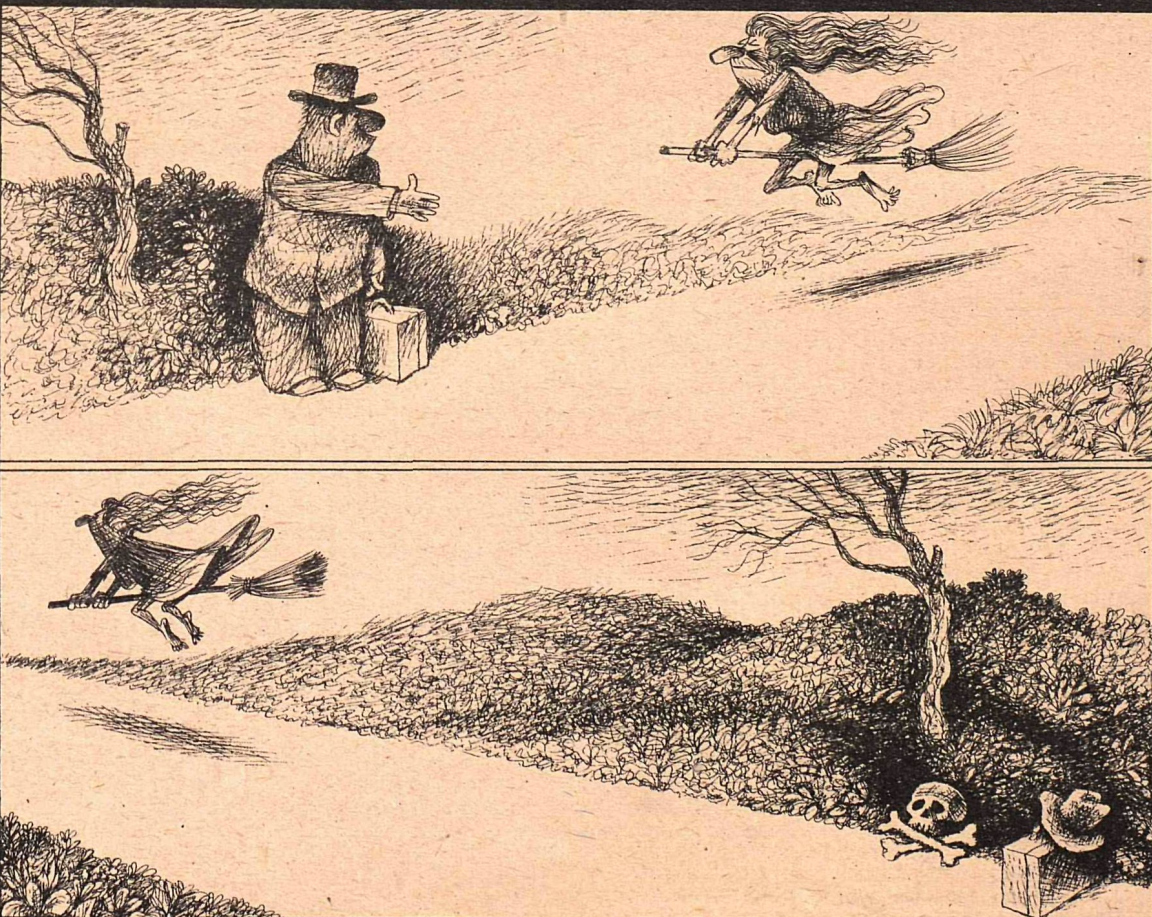

— Ничего себе попали на аукциончик!!!

В. ЛУГОВКИН.

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, С. РЕПЬЕВ (тема).

В. ЧИЖИКОВ.

Р. ДРУКМАН.

СУПЕРМЕН С МОРДАШКОЙ

Раньше, в проклятые застойные, что для киноремесленника главным было? Правильно — тема. Ухватился за Великую Отечественную, Великую Октябрьскую или на худой конец очередную великую стройку века, и — все. Ни один критик не гавкнет, ибо ТЕМА какая! А что фильм в результате получился паршивенький, потому как режиссер оказался холодным сапожником, увы, не в лучшем, а в худшем значении этих слов, про то речь, как правило, не заходила. А если и заходила, то примерно в таком бодром контексте: «Несмотря на отдельные недостатки, фильм поднимает важную и актуальную тему» и т. д.

Иные нынче времена, и крутые темы вроде бы иные. А фильмы? Ну, например, «Супермен». (Ничего название, а? Вполне забойное, в духе репертуара видеосалонов.) Это новое детище киностудии очень детских и очень юношеских фильмов имени М. Горького (автор сценария Н. Псурцев, режиссер В. Харченко). Один главный герой чего стоит! Хоть и майор милиции, а все равно супермен «а-ля шериф с Дикого Запада». Вместо галифе — шорты, вместо значка «Отличник милиции» — крестик, вместо чая в подстаканнике — коньяк за счет заведения, вместо бессонных ночей в кабинете — роскошная квартирка с путанкой. Кстати, он вообще не против проституции и всегда готов помочь своим знакомым сутенерам, но зато ка-те-го-ри-чес-ки против наркобизнеса, мафии в лице мэра города и коррупции в лице собственного начальства. Вот такие у него высокоморальные принципы, коими он поступиться никак не может. За что и терпит поражение в борьбе с негативными явлениями нашей действительности.

Строго говоря, из всего из этого материала можно было бы сотворить неплохой боевичок. Уже хотя бы для того, чтобы нашему кинозрителю не платить бешеные деньги отечественным видеорабителям за импортный ширпотреб. Но ведь снимать боевики — это тоже профессия, это тоже надо уметь. А вот с этим у режиссера, мягко сказать, напряженка. Потому что в результате вместо шикарно и гордо заявленного в титрах и по-русски, и по-аглички «супермена» на экране получи-

лась очень длинная — аж двухсерийная — и, увы, очень вялая пародия на онного, вызывающая лишь две прямо противоположные эмоции. Скуку, когда режиссер окончательно и бесповоротно запутывается и запутывает действие в многочисленных побочных сюжетных линиях или рббко, по-ученически, и совершенно «невкусно» ставит драки и погони. И смех, когда видишь, как актеры, изображающие мафиози, нутжно и застенчиво предаются «разврату», а постановщик воссоздает «сладкую жизнь сильных мира сего» с плохо скрытым восторгом мальчика, выросшего в коммуналке. Одним словом, «Супермен», несмотря на мощную поддержку «соучастников» — кинофирм Финляндии, Франции, США и Чехословакии, явно не дотягивает до «зияющих вершин» коммерции «Воров в законе», хотя и превосходит их по метражу.

Впрочем, наш истосковавшийся по зрелищности зритель наверняка клюнет на приманку в виде «забурного» названия, как клюнет он и на красочные буклеты другого коммерческого киношлягера — «Мордашку», созданную «независимой» киностудией «Фора» (сценарий А. Буравского, постановка А. Разумовского). Лично я, каюсь, клюнул. И не только на буклеты, но и на заявку. Еще бы: Казанова, занесенный в нашу советскую действительность. Да еще с Д. Харатьяном, одним из гардемарин, в главной роли. Да еще с дюжиной прелестных и полуобнаженных «кинозвездочек», коим, очевидно, не дают покоя лавры «маленькой Веры» — Н. Негоды на страницах «Плейбоя». Ну, и снимай себе на славу, а мне на развлечение киношлягера — коммерческое кино. Легкое, изящное, можно — эротическое. И пусть мне не нравится Харатьян, плохо выкрашенный в блондина, — девочки-старшеклассницы от него без ума, а тут еще безумнее будут. Все равно я-то, согласно купленному билету, жду кинозрелища. Так не надо кутать его в лохмотья тяжеловесного морализаторства и якобы социальных проблем, ибо под ними окончательно теряется жанровая принадлежность фильма, но обнажается драматургическая, режиссерская и актерская беспомощность.

И вообще, товарищи коммерческие кинематографисты, давайте договоримся: играйте со мной в честную игру. Мордашка так мордашка, супермен так супермен. Я не против. Но пусть боевик будет боевиком, а эротика — эротикой. Иначе, как гласит народная мудрость, получается «ни богу свечка, ни черту кочерга» или, как в данном случае, — ни мордашки, ни супермена. А скажу честно: очень хочется посмотреть и то, и другое.

П. СМЕРНОВ.

МЕДВЕЖЬЯ УСЛУГА

Письмо в редакцию

Уважаемые товарищи!

В то самое время, когда патристически настроенная общественность в поте лица защищает русскую литературу от посягательств, некто Новиков В. И. выпускает в издательстве «Советский писатель» увесистый том под названием «Книга о пародии». В этой, с позволения сказать, книге автор всерьез обращает пристальное внимание на никому не нужное творчество сотен злобных пасквильантов, которые спали и видели, как бы полить грязью более талантливых коллег.

Еще до того, как вызовет негодование позиция этих пачкунов, успевают вызвать негодование позиция самого некоего Новикова В. И. Уже с первых строк ясно — вместо того чтобы годами делать какую-нибудь созидательную для нашего общества работу, он тратил силы и время на разного рода литературоведческие копеломания. А теперь зачем-то рассказывает о пародии как явлении искусства, о ее связи с другими жанрами литературы, о теоретических основах ее создания. Знакомит с разными концепциями комического начала в пародиях. Эрудиции автору явно недостает. Поэтому Новиков сплошь и рядом вынужден прибегать к цитатам. Было бы полбеды, цитируя он известных исследователей. Так нет же — постоянно ссылается на мало кому известных М. Бахтина, А. Морозова, Ю. Тынянова.

Впрочем, один раз в эрудиции некоему Новикову В. И. отказать нельзя. Он, например, прекрасно осведомлен о том, что величина авторского гонорара зависит от объема книги. Причем зависимость эта прямо пропорциональная: чем толще книга, тем больше за нее отстегнут. А материала у автора явно не хватает. Поэтому он начинает описывать эволюцию пародии в России с тех достославных времен, когда ее именовали перепевом. Свое так называемое повествование он оснащает колоссальным количеством примеров, напрочь забывая в погоне за гонораром о том, что положение с бумагой в стране еще хуже, чем с пародиями.

И уж совсем ни в какие ворота не лезет это сочинение, когда автор от своих теоретических заумствований переходит, так сказать, к «демонстрации диапозитивов». Волосы дыбом! Чтобы не быть голословным, назову авторов нескольких произведений, которые Новиков ханжески именует пародиями. Судите сами. Русскоязычный писатель А. К. Толстой осмелился замахнуться на Александра Сергеевича Пушкина! Автору «Книги о пародии» следовало бы продрнуть наглеца с песочком, с наждачком, чтобы другим поколениям неповадно было. Он же вместо этого приводит пародию А. К. Толстого в качестве удачной. Дальше — больше. Вдруг расточаются похвалы в адрес некоего Д. Хармса за его пародийные анекдоты из жизни Пушкина. Нас пытаются «просветить», показывают читателям, как какой-то Батюшков передразнивает В. А. Жуковского, Некрасов — М. Ю. Лермонтова, Амфитеатров — И. А. Бунина, Куприн — А. М. Горького, Смирнов — Семена Бабаевского и т. д. Сотни примеров приводит Новиков вместо того, чтобы деликатно скрыть случаи кощунственного обращения с классикой на разных этапах отечественной истории, пригвоздить их авторов к позорному столбу.

Невольно думаешь — не медвежья ли услугу оказал автор «Книги о пародии» нашей литературе, приводя двадцатитысячным тиражом образцы так называемого творчества всех этих пасквильантов?

Французы говорят: в каждом несчастье — а подобную книгу иначе назвать трудно — ищите женщину. Я долго искал и в конце концов обнаружил виновниц новиковского торжества. Это редактор О. Тимофеева и художница Р. Данциг, которая оформила книгу так, будто это большой праздник для читателей. Однако и с самого автора снимать вину было бы по крайней мере опрометчиво. Правда, отчасти Новикова В. И. понять можно: он сам иной раз кропает пародии, штук семь-восемь из которых — по недосмотру издательства — включены в двухтомную антологию советской литературной пародии, которая вышла еще в прошлом году. А, как говорят в народе, каждый кулик свое болото хвалит. Так что понять подобного литературоведа можно. Простить — нельзя. И хорошо, что эта книга мигом исчезла с прилавков книжных магазинов — глаза бы мои ее не видели!

Ал. ХОРТ.

СЛОВО ПРОЩАНИЯ

Крылатым, одновременно точным и ласковым определением «единосущная и нераздельная троица» А. М. Горький выразил свое впечатление о трех молодых художниках, с которыми познакомился в начале 30-х годов. То были три жизнерадостных остроумных паренька, «три веселых друга», съехавшихся в Москву на учебу в знаменитом ВХУТЕМАСе (Высших художественно-технических мастерских) из Тетюшей (Куприянов), Тулы (Крылов) и Рыбинска (Николай Соколов). Во ВХУТЕМАСе они познакомились, подружились и решили впредь работать вместе под общим именем «Кукрыниксы», которым стали подписывать свои шаржи, карикатуры, плакаты, а потом и картины.

И ведь удивительная вещь: все трое совершенно друг на друга не похожи — не только внешне, но и характерами, складом ума и склонностей, какими-то личными человеческими черточками, а смотрите, как органично и монолитно спаяло их единство в творческих устремлениях, в увлеченности своей работой, в художественных исканиях и свершениях, в эстетических принципах, политических взглядах и гражданских позициях.

Созданный тремя художниками четвертый — КУКРЫНИКСЫ, — трижды талантливый, трижды находчивый, трижды зоркий, трижды проникновенный, стал подлинным явлением в изобразительном и особенно сатирическом искусстве.

Вместе с тем меня лично, знающего Кукрыниксов на протяжении добрых шестидесяти пяти лет, не переставали поражать внутренние взаимоотношения их соавторов. Это нечто большее, чем дружба, естественная между соавторами, товарищами по совместной работе. Это какая-то особенная, редкая сплоченность, основанная на удивительном взаимопонимании и взаимо-

уважении, на сердечной, не боюсь сказать, трогательной взаимоподдержке, взаимозаботе, взаимочуткости. Вот уж поистине «единосущная и нераздельная»!

Но, увы, неумолимы законы природы. Действия и приговоры ее не подлежат обжалованию. И вот скорбная весть...

Порфирий Никитич Крылов родился в 1902 году в многодетной семье токаря-оружейника Тульского патронного завода. На тот же завод определился учеником и 14-летний Порфиша, и можно не сомневаться, что из него вышел бы отличный оружейный мастер не хуже легендарного его земляка — Левши. Но судьба предназначила ему путь иной. Природные способности к рисованию, любовь к искусству, твердое стремление стать художником привели юного Крылова на живописный факультет ВХУТЕМАСа, где он приобщился и к сатирической графике, а далее уже вместе с обретенными там друзьями и товарищами... Нет, не товарищами, а подлинными братьями по искусству и творчеству вышел на широкую дорогу активнейшей, неутомимой, неистовой работы в «Крокодиле», «Правде», многих других изданиях ко всевозрастающему мастерству, во всех мыслимых жанрах живописи и графики — остросюжетной картине, портрету, пейзажу, натюрморту, книжной иллюстрации, театральному оформлению, плакату, шаржу, сатирическому рисунку, политической карикатуре. Огромный, неисчислимый, замечательный труд!

Порфирий Крылов ушел из жизни, но он навсегда остался в строю Кукрыниксов, продолжая жить в неуязвимых произведениях великолепной «единосущной и нераздельной троицы» и в сердцах крокодиловцев.

Бор. ЕФИМОВ.

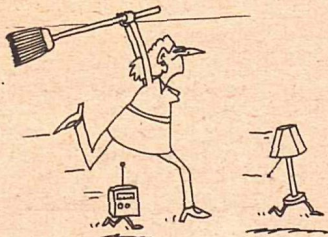
АЭРОБИКА ДЛЯ ПОЛИЦЕЙСКИХ

Для полицейских в столице Пакистана Исламабаде настали тяжелые времена. У министра внутренних дел страны А. Ахсана внезапно пробудилось эстетическое чувство, и он отдал распоряжение, согласно которому максимальный охват талии у служителя порядка не должен превышать 86 сантиметров. Тем столичным полицейским, у которых талия превысит требуемую норму, министр великодушно предоставляет шесть недель на похудание. Кому за этот срок не удастся «вместиться» в предписанные 86 сантиметров, придется расстаться с местом в полиции.

КАК ИЗЛЕЧИТЬСЯ ОТ ВЕЩИЗМА

«Ничего не держите в доме своем, кроме тех вещей, которые вы считаете полезными или красивыми».

По мнению многих американцев, это бытовое Золотое Правило, сформулированное еще в прошлом веке английским поэтом и художником Уильямом Моррисом, самым вопиющим образом нарушается в подавляющем большинстве американских семей.

«Одна из наиболее серьезных проблем современности — куда деть барахло, — пишет в журнале «Мисс» Молли Айвинс. — Никто, похоже, не знает, откуда у нас его столько. Когда-то его вовсе не было или по крайней мере все оно умещалось в одном чемодане. Потом — в чемодане и багажнике автомобиля. Потом — в чемодане, багажнике и гараже. Потом...» Сегодня журналистка называет себя «семьей из трех пишущих машинок и двух персональных компьютеров».

Друзья Молли организовали общество по борьбе с вещиизмом. Их главная задача — звонить друг другу и отговаривать от очередных покупок.

Как паллиатив кое-кто предлагает американцам перейти от индивидуального к коллективному пользованию некоторыми устройствами, бытовыми ма-

«Ну и жьюс— ВОТ ТАК рипорт!»

(мини-дайджест
зарубежной печати)

шинами и т. п. Иметь, скажем, на три-четыре семьи только одну стиральную машину, сушильный агрегат, машину для стрижки газонов, стремянку, наконец. Инициаторы этого движения полагают, что таким образом американцам будет привит заодно и дух коллективизма.

Журналист Рональд Кош считает, что вывел Пять Великих Принципов Вещизма.

Вот они:

1. Вещи, которыми мы пользуемся постоянно, может быть, даже каждый день, необходимые для жизни, не есть барахло.

2. Вещи, которыми мы пользуемся очень редко или почти совсем не пользуемся, есть барахло.

3. Соотношение небарахла к барахлу в средней американской семье составляет примерно 1:10.

4. Барахло — бич нашей жизни. Его хранение требует места. Поддержание барахла в должном порядке отнимает массу времени и энергии. Об упаковке и транспортировке барахла при переезде лучше не упоминать. Мысль о грязном, сломанном или неисправном барахле, требующем нашего внимания, навсегда лишает нас счастья и покоя.

5. Единственное лекарство от вещиизма — ликвидация барахла.

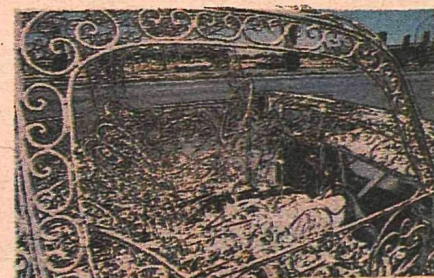
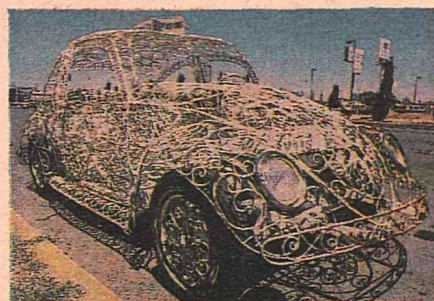
Последнюю, учит Рональд Кош, можно осуществлять различными способами. Часть барахла отправится на свалку, что-то — в армию спасения, остальное же можно подарить друзьям и соседям.

ПРОЩАНИЕ С «ЖУКОМ»

Перевернута последняя страница в 50-летней истории производства автомобиля «Фольксваген», получившего ласковое прозвище «Битл», то есть «Жук». За эти годы разошелся 21 миллион таких машин, что делает «Жука» самым популярным автомобилем всех времен и народов.

Не в силах расстаться со своим любимцем, некий садовник из Баварии решил придать «Жуку» черты неповторимости.

А вот еще одна уникальная модификация того же автомобиля — дело рук рабочих с литейного завода в мексиканском городе Хуарес. Модель имеет не только эстетическую ценность: даже в странах с тропическим климатом в ней можно обойтись без кондиционера.

ПРОБЛЕМЫ МЕДНОГОЛОВЫХ

Стивен Дуглас из американского штата Калифорния основал организацию, которая заставляет нас вспомнить приключения Шерлока Холмса: Международный союз рыжих. По последним данным, в США проживает 12 миллионов рыжеволосых. Как утверждает Дуглас, его организация защищает их права. На вопрос журналистов, какие же именно права рыжих нарушены, члены союза (их в настоящее время свыше 15 тысяч) ответили, что рыжими пренебрегают в общественной и особенно в культурной жизни: не дают ролей в кино, не допускают на телевидение и т. д. В языке укоренились довольно обидные выражения для рыжей части человечества.

При этом, как отмечает журнал союза «Рыжие», среди них много знаменитостей: викинг Эрик Рыжий, открывший Гренландию, император Священной

Римской империи Фридрих Барбаросса, Вильгельм Завоеватель, Христофор Колумб, Винсент ван Гог, Антонио Вивальди, Сара Бернар, Леонардо да Винчи и многие другие. Недавно в журнале были опубликованы статистические данные, доказывающие и моральное превосходство рыжих: они составляют шесть процентов населения США, однако среди заключенных их всего один процент.

ДВУЛИКИЙ УЖИН

Бенгальский тигр, которому некогда грозило полное истребление, долгое время был предметом особого внимания и заботы. Принятые меры принесли ощутимый результат: только в одном из районов Бенгалии, в лесу Сундарбан, сегодня насчитывается 300 тигров.

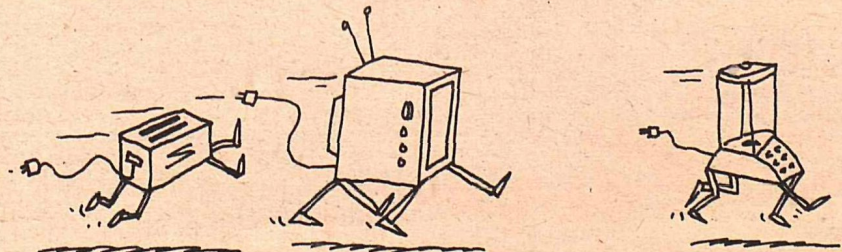
Между тем неблагоприятная тварь, не испытывающая по отношению к своим защитникам и капли благодарности, прибегает к разнузданному людоедству. Ежегодно тигры пожирают до 20 местных жителей.

Власти нашли неожиданное решение проблемы. Поскольку было замечено, что тигр-людоед нападает на свою жертву сзади, местным жителям было предписано надевать на затылок резиновую маску с изображением человека-

ского лица. Теперь хищники втуне ломают голову: в каком направлении движется их ужин?

По материалам журналов «Лайф», «Мисс», «Ист-Вест» (США).

ОЛО, Варшава, Польша.

— Еще музей современного искусства, потом этнологический — и вы свободны!

РЕЙЗИНГЕР, Загреб, Югославия

Капитан записал в корабельном журнале: «Сегодня боцман был пьян». Боцман разгневался и заявил, что это был единственный случай.

— Искренне сожалею, — сказал капитан, — но я должен записывать все случаи, даже исключительные.

Через несколько дней боцман записал в журнале: «Сегодня капитан был трезв».

Супруги ужинают. Жена говорит мужу: — Ты помнишь, как девять месяцев назад ты брал на две недели отпуск, чтобы половить форель?

— Да, помню.

— Сегодня одна из форелей позвонила и сказала, что ты стал отцом...

Звонит телефон. Трубку поднимает отец трех дочерей и слышит: — Это ты, мой лягушонок?

— Нет, это хозяин лягушатника.

Пожилый господин гуляет в парке и видит, как маленький мальчик восторженно вглядывается в покрасневшую полосу неба за домами.

— О мой мальчик! Я рад, что у тебя такая романтическая душа. Ты каждый вечер наблюдаешь закат солнца?

— Закат? Это полыхает моя любимая школа.

— Я хочу, чтобы жемчуг, который мне надо надевать в первом действии, был настоящим, — говорит капризная актриса.

— Хорошо, будет настоящий, — отвечает, ухмыляясь, директор. — Все будет настоящим — и жемчуг в первом отделении, и яд в последнем...

Орлин КРУМОВ (Болгария)

«ЗЕМЛЯНИЧНЫЕ ПОЛЯНЫ НАВСЕГДА...»

Фредди, ты же знаешь нашего редактора. Этот сквалыга экономит на всем, даже на головах своих сотрудников. «Мне нужны мозги за шесть бумажек в неделю. Если ты считаешь, что твои стоят дороже, можешь проваливать. Но если они и на шесть не тянут, то я тебя выгону сам». Так что представляешь, что за сброд у нас работает. Ну вот, сбрендил он сделать репортаж из будущего — будто еще не надоедо!

А машина времени у нас! Рывдан, а не машина. Эту модель уже лет пять, как сняли с производства. Фотокорреспондентом и водителем по совместительству поехал Эзра Шварцутер. Ты его должен помнить — унылый такой, прищавый. Он еще только кукурузную и потребляет. Его так и прозвали — Эзра-початок. Так вот, перед поездкой он стаканчик где-то перехватил и с собой взял баклажку.

Не успели толком отъехать, как у него стал барахлить распределитель пространства. Нас и бросило сначала крепко в сторону, а потом еще куда-то. Остановились. Вышли, а там! Матушка моя! Здания покосились так, что итальянцы со своей Пизанской башней лопнули бы от зависти. В стенах глубокие трещины, двери болтаются. Казалось, хлопни в ладоши, и весь город развалится, как карточный домик. Испуганные пешеходы осторожно пробирались по изрытым тротуарам, чтобы — не дай бог! — не приблизить это неизбежное событие. Паукообразные машины тут же укрепили металлическими подпорками наиболее накренившиеся дома.

Я сунул микрофон под нос случайному прохожему, тот шархнул в сторону и запричитал:

— Мы здесь все счастливы и всем довольны... Электронный мозг заботится о нас, и мы не боимся...

— Не боитесь? Чего?

— Всего... — Мой собеседник не закончил, так как на шее у него запищал маленький серебристый ошейник. Человек объяснил:

— Это моя электронная совесть. Когда я послушен, она выполняет любой мой каприз. Вот сейчас попрошу лимонада...

Из-за угла появился робот и подał ему бутылку, а заодно два сэндвича, пару сандалий и стеганое одеяло.

Я попросил его повторить заказ, чтобы заснять для репортажа. Робот принес ему еще одну бутылку. В этот раз с тремя сэндвичами и автомобильной покрывкой.

— Заказы выполняются только в комплекте с другими предметами, — уныло объяснил он. — Таким образом гарантируется сбыт всей продукции. Все вписывается в мою чековую книжку вместе с комиссионными за оказанную услугу.

Я выразил искреннее сожаление, что ввел его в излишние расходы, тем более что ошейник у него снова запищал.

Потом мы посетили Электронный мозг, управляющий городом. Его возглавлял обыкновенный человек — тще-

душный, слегка сутулый, в наброшенной на плечи пурпурной мантии.

Я ему вкратце объяснил нашу задачу и попросил дать небольшое интервью.

— У нас тут все счастливы на полную катушку, — начал хозяин. — Они работают на моих заводах, не жалуются, потому что постепенно и терпеливо отучаются думать. Их сознание сосредоточено между двумя понятиями — Страхом и Верой. Все боится, что здания могут обрушиться в любой момент. Ха-ха! Это только кажется. Дома такие прочные, что ничто не может им угрожать. Но люди этого не знают! Роботы постоянно выполняют воображаемый ремонт, и толпа верит, что я думаю о ней, забочусь о ее безопасности. На каждом шагу одни роботы устраивают пожары, а через минуту их уже с завидным усердием гасят другие, и граждане рукоплещут их старанию... Электронные гангстеры умышляют невинные жертвы, но благодаря роботам-охранникам несчастные быстро возвращаются домой. Таким образом, все находится в Страхе и вместе с этим Верят. Их страх — нечто неопределенное, а вот Вера в меня и моих электронных помощников — конкретна.

— Гм... да... Но все же им когда-нибудь станет ясно, что вы их надуете? — неосторожно спросил я.

Любезный хозяин мне объяснил, что для этой цели были придуманы электронные ошейники. Они выполняют любое желание хозяина и одновременно следят за его поведением. И, если в словах владельца замечается что-нибудь необычное, ошейник затягивается вокруг шеи болтуна и не ослабляет своего натиска, пока человек не прибегнет в ближайший участок Блюстителей электронной совести.

Это было потрясающее интервью. С таким материалом я сам мог выбрать себе редактора... Но в следующий миг два здоровенных робота-охранника, скрутив мне руки, отняли и камеру, и магнитофон, а на шею надели серебристый ошейник. И моего спутника постигла та же участь, причем Эзра-початок даже не рыпнулся, боялся, что разобьют его фляжку с кукурузным пойлом.

После этого нас привезли на огромный завод, где делали роботов. Мы собирали охранников, а на соседнем конвейере — гангстеров, без которых наша работа теряла всякий смысл.

После рабочего дня мы попросили у нашей Электронной совести ужин, но робот принес по кляссеру с марками, так как в список услуг кормежка не входила. Только мы начали вслух выражать свое отношение к Электронному мозгу, как наши ошейники затянулись так, что не продохнешь.

И вот мы, слившись с толпой, бредем по улице с покосившимися домами, в которых время от времени вспыхивают пожары, раздаются крики о помощи, и Страх проникает в наши души.

Так бы мы и сгинули там, имея только Страх и не имея Веры, если бы...

Ты знаешь, что в редакции часто приходится работать сверхурочно. Шеф

это называет компенсацией за нашу бестолковость. Поэтому сваливать надо сразу после окончания рабочего времени, пока тебя не перехватили. А чтобы этот светлый миг не пропустить, мои часы в урочное время играют веселенькую мелодию.

И вот, как насмешка, раздаются эти чарующие звуки...

Вдруг мой ошейник запиликал, потом заверещал и с треском разлетелся на куски.

— Что случилось? — испуганно спросил Эзра. Ему в ошейнике было особенно туго: каждый глоток кукурузной доставлял ему больше мучений, чем удовольствия.

— Мелодия... Музыка! Ты заметил, что здесь никто не поет? Электронная совесть не готова к песням! Она не смогла разобраться в интонациях и от перенапряжения сгорела!

Эзра напрягся и захрипел старинную английскую песню, которую когда-то пела четверка парней из Ливерпуля — «Земляничные поляны навсегда»... И его ошейник тоже разлетелся на кусочки!

Мы быстро смотались к машине, вытащили дорожный магнитофон и врубили его на всю катушку!

И потом много часов подряд в городе под треск разлетающихся ошейников гремела наша музыка. Приходившие в неистовство электронные гангстеры и охранники выпрыгивали из окон, бесславно завершая свою карьеру на мостовых.

Утром освобожденные люди с единой песней на устах захватили Электронный мозг. Наступил большой праздник. Песни и танцы с утра и до утра. Люди выучили все песни, которые у нас были, а Эзру за его зычный голос выбрали Президентом. Тут уж гульба пошла! И поэтому я не придаю особенного значения его кислой физиономии, когда намекает, что пора бы и домой. А жаль...

Утром ко мне пришел электронный дирижер, изъяс все кассеты, дал текст и ноты новой и единственной песни, которую я должен был разучить. Естественно, музыку и слова придумал Президент. Это была Славная Президентская песня. А чтобы мне эту песню было легче разучить, он мне быстренько приладил... серебристый ошейник! И пригласил к двум часам на репетицию, объяснив, что лучше не опаздывать, так как ошейник...

И мы запели. Нужно ли говорить про остальное? Так бы я у них и запел, вроде муэдзина, если бы у Эзры не кончилась кукурузная. К местной он так и не приспособился. Один он ехать не рискнул — побоялся.

А как только приехали, он не удержался и хватил в баре стаканчик. Тут его, голубчика, сразу и повязали за управление машиной времени в нетрезвом виде. Я даже рожу ему не успел набить.

А ребята, думаю, там сами справятся. Я успел одному малому, что помышленней, на прощание сунуть свои часы.

Перевел И. ИЛИНГИН.

Пациент:

— Доктор, соседи считают меня сумасшедшим за то, что я обожаю сосиски.

Доктор:

— Какие глупости! Я тоже люблю сосиски.

Пациент:

— О, тогда пойдемте ко мне! Я покажу вам свою коллекцию.

Женщина рассказывает механику гаража о неполадках в своей машине.

— Ну, на «пых-пых», — подумав, отвечает механик, — не обращайтесь внимания, а вот «тах-тах» влетит вам в кругленькую сумму.

Гостя, глядя в окно:

— У вас был бы чудесный вид из окна, если бы его не загромождали горы.

Покупатель:

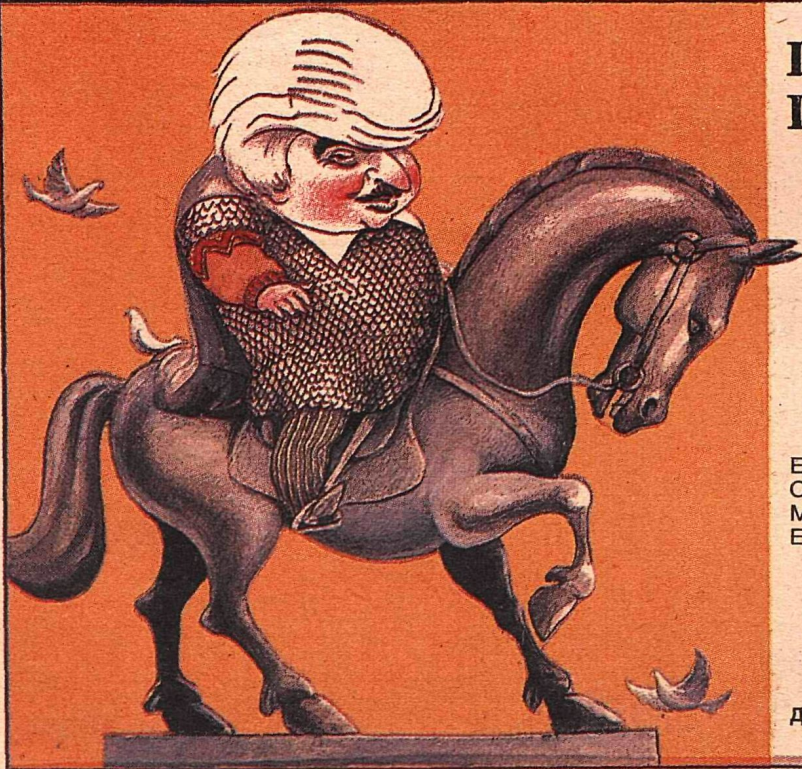
— Что означают 90 дней гарантии на эту вещь?

Молоденькая продавщица:

— Это значит, что если с ней что-то случится, то ремонтный рабочий придет к вам через 90 дней.

Из журналов «Вумэн» и «Вумэнс оун», Великобритания, «Стиршел», Болгария.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

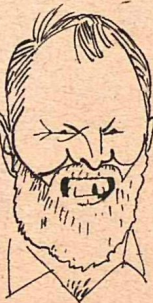
Гавриил ПОПОВ

Его концепция ясна,
Согласны с ней его сторонники:
Москва хронически больна.
Ей нужен доктор. Экономики.
А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

Алексей МАРКОВ

Когда в очередной раз в редакции мелькнуло улыбающееся лицо поэта Алексея Маркова, мы традиционно спросили: «Как дела, старик?» «Да уж, старик,— согласился он.— Семьдесят стукнуло». Все раскрыли рты: дать Алексею Яковлевичу не то что семьдесят, но и шестьдесят можно было с трудом, несмотря на его седую «хемингуэвскую» бородку. Поздравляя давнего нашего автора и желая ему и впредь оставаться таким же крепким, здоровым и зубоскалом, мы хотим познакомить читателей со стихами юбиляра, которые в скором времени войдут в его сборник, подготовленный для «Библиотеки Крокодила».

Нет страшной хамелеонов!
Их речами умиленный,
Малоопытный тетеря
В искренность вранья поверит.

Будьте, люди, осторожны:
Напороться, люди, можно,
Веря в бабушкины сказки,
На лжецов любой окраски.

Будьте бдительны и строги:
Пустобрехи на пороге
Заслоняют свет собою.
Приготовьтесь, люди, к бою!

Пусть красно иное слово,
Только не в словах основа.
Нам давно пора приспела
Верить не словам, а делу!

«Он вышел...»

Я начинал звонить чуть свет
Начальнику отдела.
«Его,— мне отвечали,— нет:
С утра он вызван на совет!»
...А дело не терпело.

День наступил. За телефон
Сажусь я рьяно снова.
Мне отвечали: «Вышел он», —
И был уже не прежним тон,
А едким и суровым...

Начальник очень нужен был!
И на другой неделе
Я вновь настойчиво звонил.
Откуда только брался пыл!
Дела мои горели!..

То у него какой-то съезд,
То он в загранпоездке:
Уехал в Вену, Бухарест...
То просто в кабинете ест.
Сдаюсь... Причины вески.

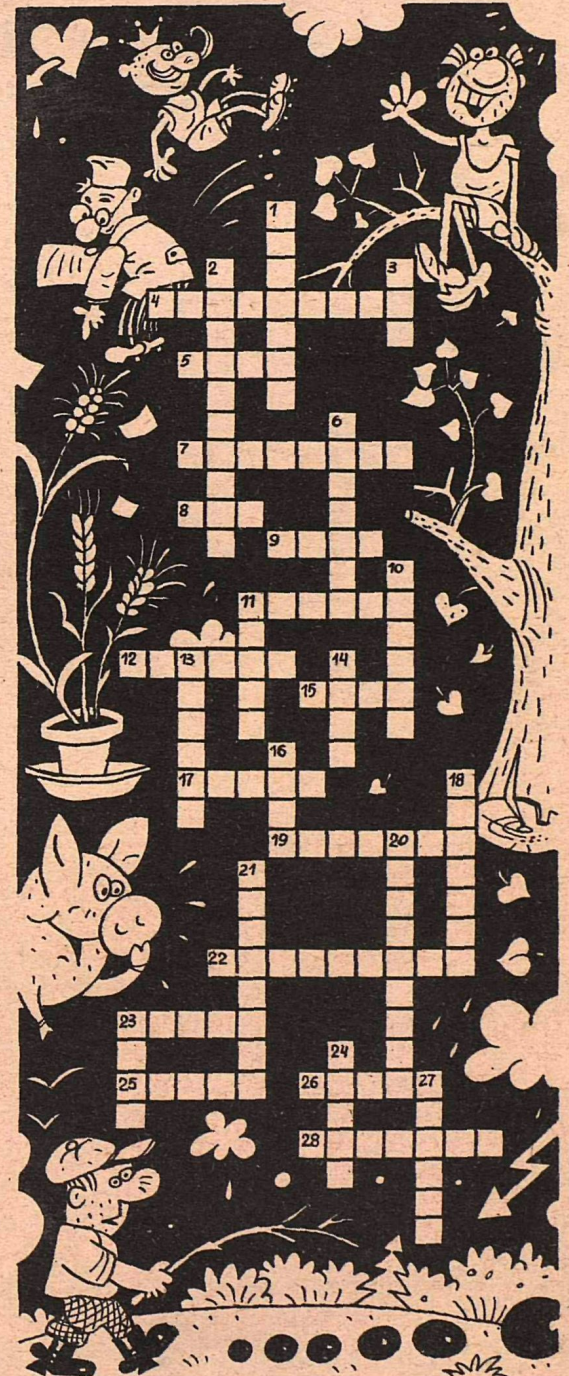
Местком, райком, горком, обком —
Слова родными стали.
Войти бы в тот служебный дом,
Об стол бы хрюснуть кулаком,
Да руки, жаль, устали!
Теперь они в мозолях сплошь
От диска телефона.
Сам — на заморыша похож...
Но если вдуматься, так что ж!
Все обстоит законно:
Ведь он заботой обуюн
Общественной и важной!

Но если мостик капитан
Покинет, судно океан
Потопит, как бумажный...

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Первая радость на веку мушкетера (песен.). 5. Виноград, которому в подавленном состоянии не изменяет выдержка. 7. Неуклюжие бегуны (гено-крокодилск.). 8. Шарогон (игров.). 9. Предел вооруженности. 11. Дерево для первенствующих. 12. Страна, где живет п. 3. 15. Заложники (кучерск.). 17. Мельник, работающий неделями. 19. Знаток культур. 22. Королевский заскок (настольн.). 23. Геометрические фигуры (возвращенч.). 25. Острое блюдо (факирск.). 26. Птичий атрибут Зоркого Сокола. 28. Специалист по курсовым работам.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Свинский нос. 2. Результат живоводной процедуры. 3. Отец панночки. 6. Большой, которому большое (напутств.). 10. Гуляющий после пяти (считалочн.). 11. Проходной на поле. 13. Искатель сердечного уголка (басенн.). 14. Маленькая родительница большого. 16. Дерево без корней (праздничн.). 18. Место остановки летающего паровоза. 20. В одном шаге от любви. 21. Набойка на п. 9. 23. Топорная работа хитрого кулинару (сказочн.). 24. Непустующая святость. 27. Сельхозкультура, которая не радуется глаз (мед.).

Составили М. МЕШМАН и
А. ПЕККЕР, г. Винница.

ОТВЕТЫ НА КВК,
ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 17

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Пенклуб. 4. Аммиак. 7. Лаура.
8. Пара. 10. Узда. 11. Пастух. 14. Оливер. 16. Ирокез.
19. Шар. 20. Бит. 22. Звонко. 24. Росток. 26. Анидаг.
29. Пуна. 31. Перо. 32. Корни. 33. Долото. 34. Заварка.

5. Муму. 6. Карате. 8. Паровоз. 9. Раки. 11. Пробка.
12. Туш. 13. Хирург. 15. Воин. 17. Опус. 18. Зеркало.
21. Три. 23. Воланд. 25. Тире. 27. Наркоз. 28. Амфора.
30. Агго. 31. Пиза.

НЕУДАВШИЙСЯ МАРИНИСТ

Видя морские пейзажи юного Альберто, жители прибрежного кубинского городка Каибарьен пророчили ему карьеру художника-мариниста. Поверив этим прогнозам, молодой человек отправился в Гавану, где благополучно прошел полный курс обучения в Академии Изыщных Искусств «Сан Алехандро». Здесь же во время учебы он попробовал свои силы в карикатуре. Затем Альберто Энрике Родригес и Эспиноса много путешествовал — жил на Ямайке, в Гвиане, Венесуэле, Колумбии... Возвращение его на Кубу совпало со следующими событиями: победой народной революции, созданием юмористического еженедельника «Паланте», а также окончательным решением художника порвать с безыдейным маринизмом и посвятить свою жизнь боевой карикатуре. Он стал постоянным сотрудником «Паланте» и, соединив начальные буквы своих имен, начал подписывать рисунки псевдонимом «Альбен».

Сегодня Альберто Родригес — признанный мастер, обладатель кубинских и международных премий. Предлагаем читателям убедиться в его даровании. Альбен сам доставил свои новые работы в редакцию «Крокодила», приехав в СССР по туристской путевке и привезя крокодильцам дружеский привет от коллег из «Паланте».

М. К.

